

На правах рукописи

АРИСТОВ
Евгений Вячеславович

**СОЦИАЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА:
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Специальность:
12.00.02 - Конституционное право; конституционный
судебный процесс; муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора юридических наук

Москва
2017

Диссертационная работа выполнена и рекомендована к защите на кафедре конституционного и финансового права юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Научный консультант **ПОНКИН Игорь Владиславович**,
доктор юридических наук, профессор.

Официальные оппоненты **ГРЕБЕННИКОВ Валерий Васильевич**,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заведующий кафедрой судебной власти,
правоохранительной и правозащитной
деятельности Юридического института ФГАОУ
ВО «Российский университет дружбы народов»;
ЗАСЛАВСКИЙ Сергей Евгеньевич,
доктор юридических наук, научный
руководитель АНО «Центр общественно-
политических проектов и коммуникаций»;
БЕРЗИН Владимир Александрович,
доктор юридических наук, начальник
юридического отдела ООО «Киевская площадь 1».

Ведущая организация **Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет».**

Защита состоится «15» марта 2018 г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 504.001.34 по юридическим наукам в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 119571 Москва, пр.Вернадского, д. 82, корпус 6, ауд. 2076.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте РАНХиГС: <http://www.ganepa.ru>. Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент**

О.Н.Доронина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Распространение в XX веке социальных прав как важнейшей группы прав человека способствовало генезису социального государства (иными словами – государства благосостояния). Ключевой проблемой конституционно-правовой науки является отсутствие должных представлений о ряде важнейших конституционно-правовых понятий, отражающих основы конституционного строя, прежде всего - о социальности государства.

Актуальность темы определяется следующими позициями:

1) понятия социального государства и социальности государства по факту являются на сегодня наименее исследованными ключевыми конституционными характеристиками современного демократического правового государства, притом что конституционно-правовое значение этой характеристики неоспоримо. Часть 1 статьи 7 Конституции РФ устанавливает одну из основ конституционного строя – социальность государства, отчасти раскрывая это понятие через презумирование направленности политики государства «на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Данное правовоположение корреспондирует положениям Преамбулы Конституции РФ о стремлении «обеспечить благополучие и процветание России» и о признании «ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями». Конституционный императив социальности государства нашел свое отражение во множестве законодательных актов и концептуально-программных документов как федерального, так и субъектового (регионального) уровня. Соответственно актуальность переосмысления значения и содержания социального государства детерминирована необходимостью разработки полноценной конституционно-правовой парадигмы социального государства;

2) имеющий место конфликт между приверженностью российского руководства к сохранению и развитию социальности государства в Российской Федерации (что подтверждается ежегодными Посланиями Президента РФ Федеральному Собранию РФ, иными официальными документами), (реализация чего существенно усложнена современной экономической ситуацией в России и мире, санкционной войной против нашей страны) и объективно фиксируемой повсеместно в мире тенденцией прогрессирующего снижения возможностей реального воплощения в жизнь конституционного императива социальности государства и снижения обеспечения социальным государством (какой бы модели оно ни было) возможности удовлетворять базовые социальные потребности населения, тем более, в современных условиях увеличения разнообразия и усложнения существующих социальных проблем и социальных рисков;

3) процессы глобализации, предопределяющие множество факторов давления на государство для достижения существенного (для интересов транснационализации) редуцирования социальности государства и сопряженные с тем, что конкурирование идеологий «либерально-рыночного» государства и государства социального (в классическом его понимании) сегодня приобрело особую остроту и пришло к состоянию сингулярности, к критической точке («точке бифуркации»), в которой может (и должно) быть принято важное решение о том, каким путём пойдет далее Россия – резкого ли сворачивания социальных программ и редуцирования реального действия конституционно-правового принципа социальности государства или же путём движения к новой модели социального государства, вобравшего в себя как положительный опыт СССР и Российской Федерации, так и положительный зарубежный опыт;

4) присуждение в октябре 2015 г. Нобелевской премии по экономике экономисту Энгусу Дитону за его «анализ потребления, бедности и благосостояния», вновь высветившее и артикулировавшее значение социальности государства как отправной точки и фундамента построения и функционирования правового демократического государства и подтвердившее высокое значение параметров социальности для настоящего и будущего государства, как следствие – значение конституционно-правового императива социальности государства; работы известных экономистов (К.Викселя в 1896 году, Э.Линдаля в 1919 г., нобелевского лауреата 1970 г. по экономике П.Самуэльсона) по проблемам анализа общественных благ и «экономики благосостояния» еще ранее актуализировали и обеспечили на долгие десятилетия признание значение понятия общественных благ в экономике и выработки должного понимания социальности государства (государства благосостояния);

5) при высокой остроте проблемы бедности в России и мире (проблема есть во всех странах мира, вопрос – в масштабах и степени) наблюдаются концептуально-теоретический «разрыв» между исследованиями социальности государства и исследованиями проблемы бедности и соответствующий разрыв между государственной социальной политикой и политикой непосредственно в сфере решения проблемы бедности; современное социально-экономическое положение в России вследствие продолжающихся в мире финансовых и иных кризисных явлений, увеличение (и без того имеющего мало прецедентов в мире) разрыва в благосостоянии между самой богатой частью населения России и остальным населением при явной тенденции к увеличению чрезмерно показной демонстрации богатств, – всё это угрожает устойчивости и стабильности Российского государства;

6) усиление и учащение звучания темы в публичных политических дебатах практически у всех политических партий любой страны, притом что,

по большей части, неглубокое понимание и толкование указанной темы препятствует решению накопившегося объема проблем в этой сфере.

Всё это требует фундаментального исследования и переосмысления темы социальности государства и социального государства.

Теоретическая основа исследования и состояние научной разработанности темы. Тематическому направлению социальности государства и, соответственно, социального государства посвящено значительное множество научных работ (библиографические обзоры таких работ развернуто представлены в отдельных публикациях диссертанта). Социальность государства и социальное государство стали предметом активного научного интереса преимущественно с 1980–1990-х годов, стали появляться сравнительные исследования содержания, императивов и генезиса социальных государств, хотя известны и существенно более ранние публикации. Отдельные «концепты-предшественники» социальности государства обнаруживаются в трудах русских, французских, американских и др. мыслителей – правоведов, философов, экономистов XVIII, XIX и нач. XX вв., и даже у древнегреческих и древнеримских мыслителей.

С конституционно-правовой точки зрения (или на стыке с таковой) тему социального государства и социальности государства в Российской Федерации (в том числе вопросы взаимодействия конституционных принципов социальности государства и правового государства) в той или иной мере исследовали или затрагивали следующие авторы: Б.Н. Алейников, С.Ю. Анохина, С.Ю. Арбузов, В.М. Артемов, Е.В. Бакланова, М.П. Бочаров, В.Г. Вишняков, Н.А. Волгин, Ю.Е. Волков, К.Р. Галустова, Н.Н. Гриценко, А.В. Гурлев, Е.Ю. Добрынин, Д.А. Дубовой, А.И. Жуков, А.А. Захаров, В.Д. Зорькин, В.А. Иваненко, С.В. Калашников, А.И. Клименко, Б.А. Куркин, И.А. Ледях, Е.А. Лукашева, Г.В. Мальцев, Н.В. Михайлова, В.И. Осейчук, Е.В. Охотский, В.А. Прокошин, А.В. Сигарев, Ю.М. Смирнова, О.В. Тютюнникова, Н.Л. Феднева, Н.А. Чекунов, В.Е. Чиркин. Изучение особенностей и проблем генезиса социального государства в России, сегодняшнего его состояния и перспектив его развития нашло отражение в работах О.А. Александровой, А.С. Ахмадеева, Н.А. Баиевой, А.Е. Белихина, Е.А. Белихиной, Т.В. Бычек, Е.Г. Васильевой, В.И. Гембаренко, П.К. Гончарова, В.М. Карташова, М.И. Меланьина, Т.В. Моисеенко, Е.Н. Наумовой, О.В. Нечаевой, Ф.И. Шаркова. Зарубежный опыт реализации конституционного принципа социальности государства был исследован Е.А. Веревкиной, А.Г. Воржецовым, В.В. Люблинским, Б.А. Ночвиной. Историко-правовой аспект развития социального государства получил отражение в исследованиях А.Н. Бессарабова, В.Ю. Верещагина, Е.В. Верещагиной, А.Э. Евстратова, А.Н. Егорова, В.К. Филатова. Проблемы бедности получили некоторое отражение с разных позиций в работах таких авторов, как: Р.В. Агарков, Н.А. Андропова, Ю.М. Антонян, В.М. Барсемян,

Д.В. Бахарев, Е.И. Беглова, И.М. Богданова, Я.С. Бутакова, М.Л. Бутовская, Н.Д. Вавилина, М.А. Ванчатова, М.В. Вершинина, Е.К. Волконская, М.В. Гончарова, И.Ю. Дьяконов, Т.О. Закомолдина, Д.Е. Кожевников, И.И. Корчагина, Л.Б. Красавцев, С.Н. Максимов, С.В. Маликов, Н.Г. Медведева, Ю.Ю. Митрошкина, М.И. Павлова, М.Ю. Попов, Н.А. Рогальская, А.Х. Сагателян, О.П. Сауляк, Л.П. Тюрина, О.Г. Федорова, М.И. Цветков, Г.Г. Циденков, И.П. Цимбалов, И.В. Чалов, Г.Б. Челнокова.

Содержание социальности государства, в том числе в контексте проблемы бедности, получили осмысление в трудах следующих иностранных авторов: австралийских: Т.Кэмпбэлл, М.Грэй, К.Грин, В.Грзуол, Х. Гранфелд, П. Шинан, С. Ратнапала; австрийских: Б. Лейболт; американских (США): Г. Александер, А.Бендич, Дж.Блау, М.Абрамовитц, П.Брэйвмэн, К.Брукс, Т. Коуэн, Р.Дэниэлс, М.Требилкок, П. Динсмор, Е. Эйнхорн, Дж. Лог, Н.Фаэр, Л. Фонтэйн; аргентинских: Р. Кортес, Г. Кесслер, Р. Ло Вуоло; бельгийских: Ф. Меструм, С. Устерлинк; британских: У. Беверидж, Э.Бриггс, Ф.Каслз, М. Казинс, К. Фэрнсуорт, Н. Финч, И. Холидэй, Г. Кёлер; датских: Г.Эспинг-Андерсен, Б.Грив; индийских: И.Айяр, А.Кришна, Р.Палривала, Н.Нита, А.Сенгупта, С.Синай Бангуи, Б.Вивеканандан, Н.Куриан; испанских: Б. Кампос Эгозкуэ, М. де ла Калле Веласко, М. дел Кармен Алеман Брачо, С.Эспуэлас Барросо, А.Гуийен, К.Мулас-Гранадос; итальянских: Л. Ди Нуччи, И.Ферреро, М.Маркуццо, Э.Мингионе, М. Налдини, Э. Санторо; канадских: К.Бэттл, С.Торжмэн, М.Дион, С. Дион, Д. Дёрст, Дж. Мидоукрофт, Г. Ловен; корейских: Я.Чой, Э.-М.Ким, Янг Су Пак; немецких: Д.Берг-Шлоссер, Э.Эмке, А.Хассель, К.Польманн, Х. Хейниг, А. Хайсе, Х. Лирзе, С.Хилльмерт, У.Карпен, Ф.-К. Кауфманн, Л. Ляйзеринг, С. Мау, С. Лейбфрид, П. Тидеманн; нидерландских: Дж. де Фрел, А. Соде, Дж. Вруман, М. Ван Райзен; новозеландских: Б. Кадокан и др.; норвежских: Г. Боттен, К. Эльвбаккен, Н. Килдал, С. Куле, Э.Рённинг, Э.Норгаард, Я. Сорволль; польских: Дж. Старега-Пиазек, П. Матела, И. Вуйчицка, Б. Пиотровский; португальских: А. Фернандес, К. Валадас; словацких: М. Беблани; финских: А.Вартиайнен; французских: Ж.Жоссо, Р.Лафоре, Э.Приер, Э.Жовелен; шведских: Д. Анкарлу, Дж. Нергелиус; швейцарских: К. Арминджон, Н.Какпо, С.Каттачин, П.Шабер; японских: К.Хори, Т.Хорибаяши, Т.Миямото, Х. Окамото, С. Такегава, Т. Узунаши.

Вместе с тем, при всём многообразии публикаций о социальности государства, если экономический и социологический сегменты тематического направления социальности государства и социального государства можно считать достаточно проработанными (не только Э. Дитоном, но и другими экономистами, а также социологами), то конституционно-правовой сегмент данного направления научно проработан явно недостаточно, и при этом:

1) не сложилось единого понимания данного феномена, названная тема во всей её полноте не охвачена описаниями и интерпретациями, её понятийный аппарат не сформирован, а существующие интерпретации носят противоречивый и фрагментарный характер, нередко обусловлены поверхностностью суждений; вся эта масса идей (хотя бы из изданного на основных европейских языках) требует научного осмысления и обобщения;

2) даже в наиболее качественных научно-правовых исследованиях не представлена искомая научная конституционно-правовая парадигма (или доктрина, теория), которую сопрягалась бы с фундаментальными научными исследованиями экономистов темы социального государства;

3) существующие научные подходы к интерпретации и объяснению концепта социальности государства являются статико-ориентированными, малопригодными для экстраполяции на текущие и будущие (в антиципативном рассмотрении) динамические процессы трансформации социальности государства и социального государства;

4) во многом имплицитность, несистематизированность, противоречивость научного знания по этому кругу вопросов (в том числе неучёт проблемы бедности) порождает недооценку этого конституционно-правового принципа в практической деятельности государства, искусственную заниженность потенциала влияния этого принципа на практическое воплощение конституционно-правовых гарантий комплекса международно и конституционно гарантированных социальных прав.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в сфере реализации конституционного императива и конституционно-правовых гарантий социальности государства, осуществляемые по поводу функционирования современного социального государства и соответствующей (определяемой императивом социальности) деятельности его органов, а равно отношения в сопряженных сферах.

Предметом диссертационного исследования выступили имеющие отношение к заявленной теме нормы законодательства Российской Федерации и ряда зарубежных государств, детерминирующих, гарантирующих и раскрывающих социальность государства и исследуемые общественные отношения, а также соответствующие материалы правоприменительной практики, документы международных организаций, документы судебной практики международных и национальных инстанций.

Целью диссертации являются конституционно-правовое исследование и фундаментальное переосмысление (в конституционно-правовом ключе) содержания, природы, особенностей, моделей и тенденций развития современного социального государства, императивов и содержания социальности государства, а также разработка научно-правовой парадигмы социального государства (государства благосостояния).

Цель диссертации предопределила формулирование и решения нижеследующих научно-исследовательских задач:

– анализ существующих теоретических подходов к исследованию и определению социального государства и соответствующих терминологических рядов;

– осмысление, авторская интерпретация и объяснение природы и содержания социальности государства, основных его источников;

– исследование основных тенденций и перспектив развития социального государства в будущем;

– выявление роли политических партий в сохранении и развитии социального государства;

– сравнительно-правовое исследование зарубежного опыта конституционно-правового обеспечения и реализации социальности государства, при достаточности выборки числа таких государств, в том числе существующих моделей и вариаций социального государства (государства благосостояния) в зарубежных государствах;

– анализ интерпретаций содержания принципа социальности государства в правовых позициях международных, российских и зарубежных национальных судебных инстанций;

– осмысление значения и содержания понятия и проблемы бедности в правовом пространстве социального государства;

– анализ отечественной законопроектной работы последних лет по теме социальности государства, тенденций и перспектив развития законодательства Российской Федерации во исполнение конституционного принципа социальности государства;

– разработка авторской научно-правовой парадигмы социальности государства;

– формулирование авторских предложений о совершенствовании законодательства Российской Федерации в части повышения качества реализации конституционного принципа социальности государства.

Научно-методологическую основу диссертационного исследования составил комплекс разнообразных методов познания, исследования и описания заявленной предметно-объектной области (составляющей таковую совокупности феноменов, порядков, процессов и отношений). В числе примененных общенаучных методов исследования был задействован интегральный метод научного анализа (включая метод системного анализа, ряд иных специальных аналитических методов), который явился базовым методом диссертационным исследованием. Применение метода экспликации, наряду с методами анализа и синтеза, дало возможность масштабно концептуализировать сферу знаний о социальности государства, создав авторскую стройную научно-правовую парадигму (как основу научной теории) социальности государства и авторский макро-концепт понимания, толкования и объяснения социальности государства.

Метод синтеза (во взаимосвязи с методом экспликации) позволил сконструировать и отточить авторские определения ключевых в теме диссертации понятий («социальность государства», «социальное государство», «бедность» и др.), дать авторскую классификацию исторических моделей социального государства по основанию особенностей привязки к историческому развитию и классификация современных моделей социального государства по основанию природы заложенного в их основу концепта, для многих других авторских разработок и полученных в диссертации научных результатов. Конкретно-исторический подход позволило обеспечить релевантный ретроспективный анализ генезиса социального государства в ряде конкретных государств мира, проследить историю научной конституционно-правовой мысли о значении, содержании и особенностях онтологии и развития социальности государства на протяжении нескольких столетий. Метод абдукции позволил отыскать и обосновать связи между наблюдаемыми свойствами и отношениями таких явлений и порядков, как бедность и устойчивость государства, социальное государство и правовое государства, по ряду иных позиций. А также позволил выделить и скоррелировать совокупность аспектов социального государства, что, в свою очередь, позволило интерпретировать социальное государство как сложную (преимущественно конъюнктивную) интерреляцию таких его онтологических выражений (проявлений, аспектов). Применение указанного метода (наряду с методами анализа и синтеза) также позволило разработать авторский концепт интерпретации и позиционирования бедности как нарушения прав человека, а глобальной бедности – как массового нарушения и отрицания прав человека. Метод индукции (переход от частного к общему) позволил сформулировать множество обобщающих принципов, закономерностей, оценок, в том числе сформулировать авторские описания признаков, императивов и идеологем социальности государства, проистекающих из выборки правовых позиций, отраженных в многочисленных исследованных в диссертации судебных решениях зарубежных и международных судебных инстанций, а также из выборки правовых норм законов многочисленных зарубежных государств (представленной в диссертации и, дополнительно, в научных монографиях автора). Применение метода дедукции (переход от общего к частному) позволило декомпозировать содержание социальности государства и ряда связанных комплексов вопросов и проблем на линейки дескриптивных признаков, принципов и элементов, выявить структурно-функциональные и иные внутренние зависимости.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили (в части заимствования полагаемо образцовых и релевантных для целей диссертации исследовательских подходов) научные работы отечественных и зарубежных исследователей в сфере конституционного права, теории государства и права, истории правовых учений, международного права, прочим отраслям, прежде всего – С.А. Авакьяна, М.В. Баглая, И.Н. Барцица,

А.В. Васильева, В.Г.Вишнякова, В.В. Гребенникова, В.В. Еремяна, В.Д. Зорькина, В.Т. Кабышева, А.Я. Капустина, Д.А. Керимова, Е.И. Козловой, В.А. Кочева, И.Н. Куксина, О.Е. Кутафина, В.В. Лазарева, Г.В. Мальцева, М.В. Мархгейм, Н.А. Михалевой, С.Г. Павликова, И.В. Понкина, В.А.Прокошина, Т.Н. Радько, М.С. Саликова, В.Г. Стрекозова, Ю.А. Тихомирова, Е.Е. Тонкова, В.И. Фадеева, Т.Я. Хабриевой, О.И. Чепунова, В.Е. Чиркина, Т.М. Шамба, Н.А. Шевелевой, Б.С. Эбзеева.

Источниковую и источниковедческую базу диссертационного исследования составили значительный объем нормативных правовых и правоприминительных актов и документов, а также обширный отечественный и зарубежный (по нескольким десяткам стран) объем научных публикаций по рассматриваемому тематическому направлению.

Нормативную и эмпирическую основу диссертационного исследования составили:

1) конституции 93 государств мира (37 государств Европы, 19 государств Азии, 22 государств Северной Америки, Южной Америки и Карибского бассейна, 14 государств Африки, 1 государства Океании; подборки извлечений норм в авторских переводах опубликованы в монографии диссертанта); при этом детально были исследованы законодательство и опыт правоприменительной практики 20 государств; по 1 зарубежному государству (США) было проведено полномасштабное научное исследование (имеется отдельная монография диссертанта); кроме того, был исследован значительный объем конституционных актов регионального уровня в зарубежных государствах, в частности 16 федеральных земель ФРГ, 5 автономных сообществ Испании, 4 штатов и территорий Австралии, 5 регионов Италии, 3 штатов Мексики;

2) несколько сотен решений Европейского суда по правам человека (отобрано и детально проанализировано 9 актов); около сотни решений Межамериканского суда по правам человека (отобрано и детально проанализировано 15 актов) и Африканского суда по защите прав человека и народов (в практике этого органа не выявлено соответствующих теме диссертации актов) (подборки извлечений из судебных актов в авторских переводах – в монографии диссертанта);

3) документы судебных органов 9 зарубежных государств – Австралии (отобрано и детально проанализировано 8 актов), Беларуси (59 актов), Германии (2 акта), Индии (14 актов), Казахстана (16 актов), Канады (2 акта), США (16 актов Верховного суда США, 9 актов судов штатов США и других судов США), Украины (10 актов), Японии (3 акта) (подборки извлечений из судебных актов в авторских переводах – в монографии диссертанта);

4) документы Конституционного Суда Российской Федерации (25 актов), документы Верховного Суда Российской Федерации (4 акта) и документы других судов общей юрисдикции Российской Федерации;

(совокупно по позициям 4, 5 и 6 было исследовано свыше 2 тысяч судебных решений и иных документов судебных инстанций, детально проанализировано – 192 акта);

5) законодательство Российской Федерации федерального и субъектового уровней, в том числе конституции и уставы 85 субъектов РФ;

6) несколько десятков соответствующих теме исследования проектов федеральных законов, имевших отношение к исследуемой теме;

7) акты международного права, документы международных организаций;

8) документы (протоколы и стенограммы), отражающие историю создания и принятия Конституции РФ;

9) результаты опроса ведущих специалистов в области конституционного права по теме социальности государства, проведённого диссертантом в 2015–2016 гг. на основе авторского опросного листа, призванного дать уточнённую картину исследуемой предметной области;

10) ключевые программные документы 74 политических партий России, а также политических партий США, Великобритании, Франции и Германии (подборки извлечений – в монографии диссертанта).

Научная новизна диссертационного исследования определяется особенностями его объекта и предмета, цели и исследовательских задач, реализованными исследовательскими направлениями и примененной научной методологией, позволившим произвести и письменно зафиксировать фундаментальное конституционно-правовое научное исследование социальности государства и социального государства (эти сопряжённые понятия разграничиваются диссертантом, соответственно, как многоаспектное и полилатеральное состояние государства и как конституционно-правовой императив), разработать и представить авторскую научно-правовую парадигму социальности государства. Новизна также определяется сформулированными в диссертации:

– концептуально оформленными оценками и референцированием ключевых источников социальности государства, в качестве которых понимаются и закладываются важнейшие конституционно-правовые принципы и конституционные гарантии социальных прав личности и народа;

– научными обобщениями относительно правовой природы и содержания социальности государства;

– авторскими дефинициями и объяснениями основных категорий в тематическом направлении социального государства и социальности государства;

– классификациями моделей и вариаций социального государства (в исторической ретроспективе и в современном мире);

– выводом о том, что парадигма социальности государства (как основополагающего принципа построения современного демократического

правового государства) в современном мире испытывает множество негативных воздействий, направленных на ее разрушение и обесценивание, что влечёт существенные риски политической дефолтности государства.

На защиту в качестве основных результатов диссертации выносятся нижеследующие концептуальные теоретические построения и научные выводы, позиционируемые как обладающие научной новизной, научно-теоретическим и научно-практическим значением:

1. Результатом диссертационного исследования явилась авторская научная конституционно-правовая парадигма социального государства и социальности государства, выстроенная на основе авторского объяснения конституционно-правовой природы социальности государства и на основе применения исследовательского полилатерального (от греч. *poly* – много, многие + лат. *lateris* – грань, сторона: многогранный, многосторонний) макро-концепта понимания и толкования ключевых основ и каркаса парадигмы социальности государства, призванного наиболее полно раскрыть, осмыслить, истолковать, охарактеризовать и смоделировать исследуемый предмет – социальное государство, которое в этой парадигме интерпретируется как сложная (преимущественно конъюнктивная) интерреляция его ряда онтологических выражений (проявлений, аспектов):

в аксиологическом аспекте (от др.-греч. *ἀξία* – «ценность»), социальное государство – это идеальный теоретический конструкт (модель государственности), аттрактор (точка свода) и интегратор взглядов о мере должного в государственном функционировании в части его социальных обязательств и обязательств по обеспечению человеческого достоинства своих граждан и своих народов; концепт справедливости и гуманности государства, отражающий системный комплекс социальных прав (с определённым контентом) и детерминирующий определённые приоритеты, направления и динамику перманентно реализуемой социальной политики и определённый уровень развития государственных услуг;

в телеологическом аспекте (от греч. *telos* – «результат», «цель»), социальное государство – вытекающая из вышеуказанного идеального теоретического конструкта конституционно-правовая парадигма, на основе которой выстраивается полагание целей модусов и проистекающее из них функционирование реального государства в его основанной на максимально достижимой аппроксимации к этой идеальной модели деятельности по проектированию, программированию, нормативно-правовому обеспечению и реализации конституционно и международно гарантированных социальных функций и обязательств государства;

в структурно-онтологическом аспекте, социальное государство – это каркас конституционного порядка и публичного порядка с определёнными (раскрываемыми нами) существенными характеристиками и определённым контентом, а также как институционализируемая структура – результат

институализации усилий государства для продуцирования и поддержания всеобщего благосостояния;

в праксиологическом аспекте (от др.-греч. πράξις – деятельность, действия и λογία – наука, учение), социальное государство – это вся совокупность текущей и планируемой, нормальной (обычной) и антикризисной практической деятельности государства (в лице его органов социальной защиты, органов управления образованием, здравоохранением, культурой, органов пенсионной защиты и т.д.) по созданию условий для надлежащей реализации конституционно и международно гарантированных социальных прав граждан, а также функционирование конституционной экономики (в части ее референтности целям социального государства);

в эпистемологическом аспекте (от др.-греч. ἐπιστήμη – «научное знание», «наука», «достоверное знание» и λόγος – «слово», «речь»), социальное государство рассматривается в реальных контекстах и дискурсах, принимая во внимание проблемы соотношения иллюзии и реальности в рамках понимания ключевых категорий темы и отсекая чрезмерно упрощенные и эскапистские интерпретации, отыскивая способы подтверждения релевантности, достаточности и достоверности научного обоснования знаний о социальном государстве (социальное государство – это не то, которое тратит все свои доходы на социальные нужды, поскольку такого государства просто не существует в реальности, социальная ориентированность социального государства имеет свои пределы);

в феноменологическом аспекте, социальное государство описывается как полилатеральный феномен (как действующий конституционно-правовой принцип, как фундаментальная основа конституционного строя современного демократического правового государства), проистекающий из категорий блага и общего блага, достоинства личности и народа, солидарности и субсидиарности, из социальной и экономической функций государства, которые пребывают в отношениях взаимообусловленности и иной сложной интерреляции между собой, из императивов правового и справедливого государства.

2. На основе анализа норм конституций 93 государств мира о социальности государства в диссертации были выделены и классифицированы следующие подходы к закреплению императива и гарантий социальности государства в конституциях государств:

1) закрепление прямого указания на то, что соответствующее государство является социальным или же (автор считает синонимичным) государством благосостояния (Андорра, Беларусь, Болгария, Боливия, Германия, Испания, Латвия, Румыния, Франция);

2) закрепление положений, согласно которым государство стремится содействовать всеобщему благу, благосостоянию или благоденствию

(Абхазия, Азербайджан, Босния и Герцеговина, Бутан, Гватемала, Португалия, Сальвадор, США, Турция, Швейцария, Швеция, Южная Корея);

3) закрепление принципа, согласно которому государство основано на справедливости (Албания, Ливан, Польша), или указание на необходимость обеспечения государством справедливости (Индия, Габон);

4) отсутствие в конституции прямых указаний на социальность государства, но закрепление гарантий линейки конкретных социальных прав человека (Греция, Дания, Исландия, Литва, Монако);

5) закрепление конституционного принципа социальности государства и его гарантий в иных формах (Австралия, Австрия, Азербайджан, Андорра, Беларусь, Бельгия, Вьетнам, Италия, Кипр, Люксембург, Мальта, Молдова, Намибия, ОАЭ, Парагвай, Украина, Франция и иные): 5.1) гарантии принципа социальности государства в виде установления обязанности государства принять соответствующее законодательство в социальной сфере (Австралия, Австрия, Люксембург, Намибия, Франция); 5.2) гарантии принципа социальности государства в виде установления обязанности государства реализовывать определенную политику, не связанную напрямую с социальным обеспечением (Уругвай); 5.3) гарантии принципа социальности государства в виде установления обязанности государства реализовывать определенную политику, которая, в том числе, ведет к обеспечению благосостояния населения (Бельгия, Болгария, Венгрия); 5.4) акцентированность на экономическом аспекте как важнейшей составляющей достижения благосостояния населения; в частности, могут устанавливаться определенные обязанности государства в экономической сфере либо социальный характер или социальная направленность национальной экономики (Андорра, Беларусь, Молдова, ОАЭ, Парагвай, Украина); 5.5) закрепление необходимости обеспечения благосостояния населения как важного элемента для человеческого достоинства, либо закрепление необходимости обеспечения достойной жизни населения (Азербайджан, Бельгия, Вьетнам, Кипр); 5.6) указание на стремление народа к его благосостоянию в преамбуле к конституции соответствующего государства (Аргентина, Белиз, Бразилия, Вьетнам, Восточный Тимор, Гаити, Индонезия, Ирландия); 5.7) закрепление в присяге, приносимой при вступлении в должность президентов соответствующего государства стремиться содействовать благосостоянию народа (Грузия, Ирландия, Словакия).

3. Проведённое детальное исследование законодательства и документов правоприменительной практики 20 зарубежных государств и Российской Федерации, а также 9 актов Европейского суда по правам человека, 15 актов Межамериканского суда по правам человека, 25 решений Конституционного Суда РФ, 4 решения Верховного Суда РФ, с представлением извлечений правовых позиций, содержащих правовые интерпретации понятий «социальное государство» и «социальность государства», значения и места императива

социальности государства, особенностей понимания, гарантирования и реализации указанного императива, обеспечило возможности и логические основания сформулировать научные выводы о том, что конституционно-правовая природа социальности государства может быть описана через формулирование следующих признаков социальности государства:

1) социальность государства не сводима к конкретным социальным правам, поскольку представляет собой фундаментальную и универсальную конституционно-правовую нормативную и конституционно-идеологическую платформу, на которой базируется весь комплекс естественных (в части признания государством и гарантирования) и позитивных (в части создания государством и гарантирования) конституционно гарантированных социальных прав человека и гражданина, а также отрасли права социального обеспечения; парадигма социальности государства выступает источником большинства конкретных прав, но при этом не может низводиться до их перечисления; указанное ограничение уравнивается тем, в частности, что социальность государства (как один из редчайших случаев) может придавать нормам права, их действию ретроактивный эффект (действия в интересах общего блага, в том числе – и в конкретных частных случаях);

2) конституционный императив социальности государства проистекает из следующих фундаментальных прав народа, населяющего территорию государства и выступающего основным бенефициаром продукта социального государства: а) право народа на человеческую, нравственную и справедливую власть; б) право народа на преимущественное использование своих собственных национальных богатств в интересах своего жизнеобеспечения и своего развития; в) исключительное право на обладание властью, на самопозиционирование народом и на признание его (властью и третьими лицами) как единственного источника власти (лишь делегирующего власть органам публичной власти для обслуживания публичных интересов);

3) основным производимым социальным государством и востребованным населением в этом контексте продуктом является справедливый и нравственный социальный порядок, в рамках которого гарантируются минимальные социальные стандарты качества и уровня жизни, осуществляется отправление фидуциарных (по отношению к народу) обязанностей (то есть в наилучших интересах народа), предоставляется конституционно гарантированная социальная поддержка и помощь;

4) социальность государства, являясь (как конституционный принцип) производным устойчивого сложного консоциативного синергетического сочетания принципа исключительности обладания властью народом, выступающим единственным её источником, принципа нравственности государства, принципа справедливости государства, принципа связанности государства интересами достижения, производства, сохранения и развития

общих (публичных) благ, других конституционных принципов (с которыми принцип социальности обладает устойчивыми системными взаимосвязями, – представляет собой юридико-парадигмальный каркас (*vinculum juris*) конституционного порядка (и публичного порядка в целом) современного и ожидаемого в будущем демократического правового государства;

5) социальность государства является производным конвенционально-компромиссного сочетания умеренного государственного патернализма (консоциативно-солидарного типа) и связанной с ним конституционной экономики, с одной стороны, и стремления к формированию общества как внутренне взаимосвязанного множества самовоспроизводящихся и самообеспечивающих систем, с другой;

б) поскольку конституционная свобода от бедности и связанное с нею конституционное право на защиту от бедности, выступая производным от целого ряда конституционно и международно гарантированных фундаментальных естественных прав человека, являются одними из наиболее важных прав и свобод и обеспечивают одни из наиболее важных законных интересов человека, семьи и народа в целом, обоснованно говорить о конституционном праве на социальность государства;

7) всеобщность социальности государства (социальность государства – не только для определенных социальных групп, а для всего общества в целом), следствием чего являются всеобщность права на социальность государства и всеобщность цели благосостояния (то есть благосостояния для всего населения в целом, что не исключает «позитивной дискриминации» (избирательной расширенной поддержки) отдельных уязвимых групп, в частности – детей, семей с детьми, малочисленных народов и т.д., не исключает возможности некоторого социального расслоения), а также определённые гарантируемые (подлежащие гарантированию) государством минимальные социальные стандарты качества и уровня жизни;

8) в основе социальности государства лежит сложное сочетание принципа всеобщности и принципа избирательной позитивной дискриминации (принципа пристрастности).

4. В основе социальности государства изначально заложен ряд позитивных конфликтов, в числе которых диссертант выделяет следующие:

– парадигма социальности государства выступает источником большинства конкретных прав, но при этом указанная парадигма не может низводиться до уровня программирования шкал конкретных прав индивидов, которые сопрягаются лишь с отдельными конкретными механизмами реализации парадигмы социального государства;

– притом что обоснованно говорить о синергетическом сопряжении двух взаимообусловленных принципов – социальности государства и правового государства (при очевидном главенстве первого), социальное государство, зиждущееся на принципе правового государства, выступает в

определённой мере протагонистом по отношению к правовому государству, а принцип социальности государства обладает приоритетом в отношении к принципу правового государства конституционная характеристика современного демократического государства.

5. На основе анализа ключевых программных документов 74 российских политических партий, а также целого ряда политических партий США, Великобритании, Франции и Германии в диссертации сделан вывод о том, что в демократическом правовом государстве, именно политическая деятельность политических партий в рамках связанных демократическими и конституционно-правовыми императивами избирательного процесса и политического процесса в государстве, выступает фактором конструктивного сопряжения действия конституционных принципов правового государства и социального государства, инструментом разрешения выявленного и вышеописанного сложного конфликта между этими принципами, а также замедлителем и сдержкой любых поспешных и непродуманных государственных реформ, посягающих на социальность государства и детерминируемые ею гарантии.

6. Согласно авторской концепции, **бедность**, выступающая важнейшим содержательным моментом для понимания и толкования сущности социального государства, обладает следующими признаками: универсальности, эпидемичности, всеобщности, многомерности, многоаспектности и имплицитной комплексности, сложноисчисляемости, интерсекциональности с другими неблагоприятными явлениями в обществе.

Согласно авторской дефиниции, **бедность** – это категорическая и тотальная нереализуемая (или критически недостаточно реализуемая) нуждаемость индивида (семьи или социальной группы) в удовлетворении тех минимально необходимых и сообразных достоинству человека потребностей, без удовлетворения которых указанный субъект не в состоянии должным образом жить, сохранять трудоспособность, поддерживать социальные коммуникации, продолжать род и развиваться как человеческая личность, состояние систематической или перманентной лишённости и критической недостаточности финансовых, материальных и бытовых благ, ресурсов и условий (включая условия для их достижения, приобретения или получения своим трудом или трудом своего кормильца, а также включая конвенциональные для данного конкретного социального государства минимально необходимые условия комфорта существования в привычных условиях среды и условиях прожиточного минимума), необладания и недоступности (определяемых наличием, хотя бы минимальным, таких благ, ресурсов и условий) возможностей для достойной и обоснованно искомой жизни (при определенном её минимальном уровне или стандарте качества) и для развития, сопряженное с различными формами депривации (от лат. *deprivatio* – потеря, лишение, негативное психическое состояние,

детерминированного указанными лишённостью и недостаточностью) и формами жёсткой униженности человеческого достоинства.

Представлен развернутый авторский концепт интерпретации и позиционирования бедности как нарушения прав человека, а глобальной бедности – как массового нарушения и отрицания прав человека на постоянной и систематической основе, создающего условия для войн.

7. Российская Федерация может быть обоснованно оценена по критерию соответствия ключевым критериям социальности государства как, действительно, социальное государство со вполне достаточным объемом закрепленных на конституционном уровне правовых императивов и гарантий, но в воплощённости, реальной обеспеченности императивов социальности как государство довольно слабое – со слабым потенциалом устойчивости даже на настоящем компромиссном уровне, с существенной разноразмерностью качества воплощения социального государства в разных областях общественных отношений (от вполне приемлемого до совершенно не выдерживающего критики). Дефекты законодательства, определяющие недостатки социальности государства, имеют место на уровнях нормативных актов ниже Конституции РФ. При этом на меру качества социальности Российской Федерации начинают всё больше негативно влиять санкционные условия, затухание оставшихся «по наследству» от СССР инерции социальной солидарности и институциональной инерции, изначально ошибочные решения в основе построения в постсоветский период российской экономики а также проблемы коррупции.

8. Анализ законопроектной работы последних лет по теме социальности государства, тенденций и перспектив развития законодательства РФ во исполнение конституционного принципа социальности государства дает необходимые и достаточные основания для вывода о том, что, с концептуально-доктринальной точки зрения, наличествует преимущественно фрагментарно-поверхностный характер проводившихся в жизнь в последние годы и предлагаемых на текущий момент к принятию изменений в законодательство РФ, а также системная деятельность по некоторому снятию (реальных или ожидаемых) коллизий и иных дефектов нормативно-правового обеспечения, детерминируемого конституционным принципом социальности государства. Акценты много более расставлялись (или их предполагалось расставлять) на направлениях обеспечения потенциалов стабильности и устойчивости социально-экономической сферы в целом в Российской Федерации, но, к сожалению, почему-то принципиально, без решения основных проблем отечественной модели социального государства.

Представлены (отражены во второй части автореферата) авторские предложения относительно направлений и мер совершенствования законодательства РФ в части повышения качества гарантированности и реализации конституционного принципа социальности государства.

Теоретическое значение диссертации, помимо вышеуказанных научных результатов, состоит в конституционно-правовом осмыслении до настоящего времени обстоятельно не исследованных крупных научных проблем, в предложении авторских теоретико-методологических подходов к их исследованию, определяется созданием авторских научно-правовой парадигмы социального государства, значительно расширяющей и углубляющей научное понимание этих категорий и систематизирующей существующие научные взгляды в рамках названного тематического направления. В научный оборот впервые введён обширный круг научных, нормативных и документарных источников.

Практическая значимость диссертации определяется её научно-методологическим значением в правоприменительной практике органов государственной власти и местного самоуправления, а также заключается в разработанном по её итогам комплексе авторских предложений о совершенствовании законодательства Российской Федерации. Результаты диссертации могут быть использованы в учебном процессе при преподавании учебных дисциплин и курсов конституционного права.

Апробация результатов диссертации. Диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на кафедре конституционного и финансового права юридического факультета ФБГОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

По теме диссертации опубликовано 100 авторских научных работ, в их числе: 6 научных монографий и 3 пособия, 53 научных статьи в юридических журналах из перечня ВАК Минобрнауки России, 1 статья в журнале из перечня Scopus, 4 статьи в журналах из перечня Web of Science, 1 статья в журнале из перечня Agris, 6 статей в ведущих иностранных научных журналах, ряд докладов на конференциях, иных публикаций. Формой апробации явилась научная дискуссия вокруг монографий и пособий диссертанта (13 рецензий).

Ключевые результаты диссертации излагались диссертантом и, соответственно, проходили апробацию в течение нескольких лет в докладах и сообщениях диссертанта, представлявшихся на нескольких десятках международных, общероссийских и др. научно-практических конференций и семинаров, в том числе следующих: всерос. науч.-практич. конф. «Публично-правовые механизмы в обеспечении обществ. развития» (04.04.2015, Москва); междунар. науч.-практич. конф. «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции» (06.06.2015, Москва); междунар. науч.-практич. конф. «Вопросы современной юриспруденции» (15.07.2015, Новосибирск); междунар. науч.-практич. конф. «Вопросы совр. юриспруденции» (02.08.2015, Москва); междунар. науч.-практич. конф. «Государство и право в условиях гражданского общества» (10.08.2015, Уфа); междунар. науч.-практич. конф. «Тенденции развития современной юриспруденции»

(31.08.2015, Санкт-Петербург); междунар. науч.-практич. конф. «Развитие науки в XXI веке» (14.03.2016, Харьков); междунар. науч.-практич. конф. - III Междунар. «Мальцевские чтения» (21–22.04.2016, Белгород); междунар. науч.-практич. конф. «Социальное государство: конст. модели и потенциал трансформации» (17–18.06.2016, Белгород); Всерос. науч.-практич. конф. «Седьмой пермский конгресс ученых-юристов» (18–19.11.2016, г.Пермь).

Формой апробации, проверки и оценки достоверности и адекватности ключевых авторских теоретических концептов и подходов диссертации явился проведённый диссертантом в конце 2015 – начале 2016 гг. опрос по теме социальности государства правоведов-конституционалистов, результаты чего подтвердили качество и достоверность основного объёма научных результатов диссертации, позволили уточнить авторские концепты.

Ряд результатов диссертации получил внедрение в практике деятельности Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, государственных органов законодательной власти, что подтверждается соответствующими актами.

Некоторые результаты диссертации прошли апробацию в образовательном процессе при проведении диссертантом лекционных и практических занятий в ФБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», ФБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет» и в ЧОУ ВО «Западно-Уральский институт экономики и права», что подтверждается соответствующими актами о внедрении.

Структура диссертации, предопределенная содержанием темы, целью и задачами, авторской логикой построения исследования, включает введение, 4 главы, подразделенные на параграфы, заключение, список использованных источников и научной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во Введении диссертационного исследования обоснована актуальность избранной темы, дана характеристика степени ее научной разработанности, определены объект и предмет, цель и задачи исследования, изложены методологические основы диссертации, обоснована научная новизна работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, обоснована теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, приведены сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава – «Социальное государство (государство благосостояния) с точки зрения правовой науки» – состоит из четырех параграфов, посвященных теоретическим подходам к исследованию и определению социального государства (государства благосостояния),

построению понятийно-терминологических рядов и интерреляций (§ 1.1); природе и источникам социальности государства (§ 1.2); исследованию будущего социального государства: трендам, условиям и угрозам (§ 1.3); роли политических партий в формировании социального государства (§ 1.4).

Исследование начинается с очерчивания проблем понимания и интерпретации понятий «социальное государство» и «социальность государства».

Концепция социального государства (государства благосостояния), являющаяся столь комплексной и всеобъемлющей, столь же и внутренне противоречивой и неопределённой, рассматривается в диссертации с самых разных точек зрения на основе значительного массива отечественной и зарубежной научной литературы. Показано, что встречаются различные общие подходы к пониманию и толкованию социальных государств. Приведён сравнительный обзор основных представленных в научной литературе подходов (экономический, политологический, идеологический, «остаточный», институциональный, «теоретического критерия», марксистский, фабианский) к исследованию и интерпретации понятия, сути, существенных признаков, природы и целей социального государства (государства благосостояния), формулированию концепции социальности государства.

Диссертант рассматривает и интерпретирует социальность государства в конституционном праве в следующих аспектах:

- как фундаментальную основу конституционного строя и конституционного порядка;

- как концепт справедливости и гуманности государства, отражающий системный комплекс социальных прав (с определённым контентом) и детерминирующий определённые приоритеты, направления и динамику перманентно реализуемой социальной политики и определённый уровень развития государственных услуг;

- как, в определённой мере, протагониста по отношению к правовому государству, как обладающую приоритетом в отношении к принципу правового государства конституционную характеристику современного демократического государства;

- как идеальную модель государственности, как аттрактор (точка схождения) и интегратор взглядов о мере должного в государственном функционировании в части его социальных обязательств и обязательств по обеспечению человеческого достоинства своих граждан и своих народов;

- как институционализированную структуру – результат институализации усилий государства для продуцирования и поддержания всеобщего благосостояния;

- как комплекс социальных прав и социальных гарантий.

Отмечено, что несмотря на то, что понятие государства благосостояния используется не более 150 лет (некоторые авторы считают, что около 75 лет),

идея такого государства и соответствующий опыт государственной политики в целях обеспечения благ для населения имеют гораздо более длительную историю, нежели означенные сроки. Вкратце показана история развития концепции социального государства (государства благосостояния) в различных государствах.

Хотя диссертант синонимизирует понятия «социальное государство» и «государство благосостояния» («государство всеобщего благоденствия»), для целей диссертации существенный интерес представляет анализ соотношения этих понятий, и диссертант, соответственно, обращается к этим содержательным моментам. В работе прослеживаются и прописываются мера возможного и мера должного в интерреляции понятий «социальное государство» и «государство благосостояния».

Далее диссертант переходит к исследованию непосредственно уже содержания понятия «социальное государство» («государство благосостояния») в рамках конституционно-правовой науки. Представлен авторский анализ приведенных в зарубежной научной литературе референтных концепций. Показано происхождение понятия социального государства и генезис идей о нем за последние почти 100 лет. Цитирована линейка наиболее ярких и характерных определений социального государства, предложенных отечественными и, прежде всего, зарубежными авторами.

В диссертации поднят и проработан вопрос об основных целях, функциях и принципах социального государства (государства благосостояния). Представлен авторский анализ концепций, приведенных в зарубежной научной литературе.

В диссертации исследованы природа и источники социальности государства, начинается с исследования (в рамках конституционно-правовой науки) категории (и соответствующего концепта) общественного блага в контексте социального государства (государства благосостояния), который имеет самое непосредственное отношение к исследуемому тематическому направлению.

Диссертант отмечает, что проблема анализа общественных благ была поставлена представителями смежной науки – экономистами, а именно шведским экономистом Кнутом Викселлем в 1896 году, получила развитие в работе шведского экономиста Эрика Линдаля 1919 года. Затем были работы американского экономиста, нобелевского лауреата 1970 года по экономике Пола Самуэльсона. Все они в значительной мере внесли вклад в понимание социальности государства (государства благосостояния). Их непререкаемый авторитет в мировой экономике подтверждает значимость парадигмы социального государства (государства благосостояния), значения понятия общественных благ в экономике. А присуждение Нобелевской премии по экономике в 1970 году Полу Самуэльсону одним из предметов

непреходящего внимания которого (как он сам заявлял) на протяжении ряда лет была «экономика благосостояния», подтвердило высокую важность этих вопросов для экономики, права и государства. Присуждение в октябре 2015 году Нобелевской премии по экономике шотландскому экономисту Энгусу Дитону «за его анализ потребления, бедности и благосостояния» вновь обозначило одну из наиболее актуальных проблем современности – социальность государства как краеугольный камень построения и функционирования современного правового демократического государства. Научные изыскания Энгуса Дитона выстроены им вокруг его научных концептов, парадигмально интерпретирующих и фундаментально описывающих вопросы и проблемы благополучия, бедности, социальности и экономического развития.

Исследуя содержание понятия общего блага, в первую очередь диссертант обращается к применимой терминологии. В научной литературе в отношении данного понятия используются такие термины, как «общее благо» (*common good*), а также «публичное благо» или «общественное благо» (*public good*). Как правило, исследователями данные понятия используются в качестве тождественных, либо весьма схожих. Представлен авторский анализ приведенных в зарубежной научной литературе концепций и дефиниций. Вкратце показана история развития концепции общего блага. В рамках конституционно-правовой науки исследован объем понятия «публичное благо», его соотношение с понятиями «общественное благо» и «частное благо».

Обоснованы значение концепции общественного блага (в том числе глобального общественного блага) в современных реалиях и значимость предоставления общественных благ населению государством для самого государства (прежде всего – с точки зрения конституционного права, но так же и с иных точек зрения).

На серьезном исследовательском уровне осмыслена онтология общественных благ в государстве благосостояния – с точки зрения именно конституционно-правовых императивов социальности государства. Исследованы проблемы и спорные моменты, связанные с практическим применением современной концепции общего блага.

С позиции конституционно-правовой науки в диссертации исследуются конституционно-правовой императив справедливости государства и особенности его соотношения с конституционно-правовым императивом социальности государства, а равно особенности соотношения понятий «социальное государство» и «справедливое государство».

В диссертации осуществлен прогностический анализ будущего социального государства, а равно связанным с этим трендам, условиям и угрозам, автор исследует факторы, определяющие генезис социального государства и критерии успешности социального государства.

Диссертант соотносит конституционный принцип социальности государства с конституционным принципом федерализма и конституционным принципом правового государства, описывает их интерреляции. В частности, диссертант выдвигает тезис о том, что социальное государство как парадигма в определённой мере выступает как протагонист по отношению к правовому государству.

Далее диссертант сосредоточивает свое внимание на роли политических партий в формировании, развитии и защите социального государства (государства благосостояния). Показаны основные теоретические подходы к данному комплексу вопросов, реализованные (отраженные) в зарубежной научной литературе.

Анализ программно-политических документов политических партий России показал, что у большинства политических партий вопросы обеспечения и усиления социальности государства находят свое, в той или иной мере, отражение. Различия в интерпретациях понятия и содержания социальности государства определяются ядром доминирующей партийной идеологии в конкретной партии, а также социальной группой, к привлечению которой в свои ряды стремится партия. Это – пенсионеры, женщины, спортсмены, аграрии и т.п.. Изучение программно-политических документов партий России позволяет сделать вывод, что вся их деятельность связана с борьбой за власть, государственная регистрация партии не возможна без включения в Устав целей и задач партии. В большинстве случаев данные цели и задачи «переносятся» из норм Конституции Российской Федерации, таким же образом, копируется принцип социальности государства без раскрытия его содержания, с точки зрения идеологии партии, в Уставе и Программе.

Поэтому диссертант предлагает внести изменение в законодательство о политических партиях об обязанности политической партии иметь в предвыборной программе раздел о ее позиции по поводу сохранения и развития социального государства в Российской Федерации, реалистичных механизмах и подходах, предполагаемых к воплощению в жизнь в случае ее победы на выборах.

Анализ программно-политических документов политических партий зарубежных стран показал, что отношение к социальности государства в них несколько иное. Данные партии имеют более продолжительный период осуществления своей деятельности, лидеры данных партий являлись или являются в настоящее время главой государства или главой парламента. Поэтому, с точки зрения, изменяющейся экономической конъюнктуры, экономических кризисов, миграционной политики политика, осуществляемая данными партиями минимизирует содержание принципа социального государства по его объему.

По результатам первой главы диссертант аргументирует и предлагает свой подход к исследованию и определению (с позиций конституционно-правовой науки) социального государства, в соответствии с которым тема социальности государства может быть должным образом осмыслена и описана на основе конструирования и применения исследовательского полилатерального (от греч. poly – много, многие + лат. lateris – грань, сторона: многогранный, многосторонний) макро-концепта понимания и толкования ключевых основ парадигмы социальности государства, призванной наиболее полно осмыслить, истолковать и охарактеризовать исследуемый научный горизонт. Диссертант интерпретирует социальное государство как сложную (преимущественно конъюнктивную) интерреляцию его ряда онтологических выражений (проявлений, аспектов), описываемых в диссертации.

Автор обосновывает, что в основе социальности государства изначально заложен ряд позитивных конфликтов, выделяемых и описываемых в диссертации.

Показано, что разработанная парадигма социальности государства основана на признании принципа социальности государства как основополагающего принципа построения современного демократического правового государства. Саморазвивающаяся парадигма в современном мире испытывает множество негативных воздействий, направленных на ее разрушение и обесценивание. Полное обесценивание парадигмы социальности государства, либо превышение уровня игнорирования и нарушения императивов, проистекающих из социальности государства, определённой критической черты неминуемо влечёт политическую дефолтность государства.

Вторая глава – «Опыт конституционно-правового обеспечения и реализации социальности государства» состоит из двух параграфов и посвящена моделям социального государства (государства благосостояния) (§ 2.1); некоторым примерам особенностей социального государства в зарубежных странах (§ 2.2).

Современные дискуссии в российской правовой науке о должных содержании и направленности конституционной идеологии, конституционализма в целом, конституционной парадигмы России будущих времен неизменно выводят на споры относительно качества и полноты тех или иных формулировок конституционных норм.

Поскольку всё более актуален вопрос – насколько достаточны нормы Конституции Российской Федерации о социальности государства, представлен сравнительный обзор и анализ норм конституций других государств мира о социальности государства. При этом объем выборки достаточно значителен и затрагивать все континенты.

В исследовании содержания и значения конституционно-правового принципа социальности государства и особенностей современных моделей социального государства особую необходимость приобретает задействование сравнительно-правового метода для анализа зарубежного опыта конституционно-правового обеспечения социальности государства. Чтобы понять природу и самую суть социального государства, требуется погружение в масштабнейшие исследования становления и генезиса социального государства в целом ряде государств мира. Значение сравнительно-правового исследования очень сложно переоценить, его роль в исследовании сложнейших юридических феноменов нередко может быть определяющей. Данное исследование позволяет диссертанту, поднявшись над отечественной правовой системой, выйдя за рамки отечественной научно-правовой мысли и взглянув под другим, особым углом зрения, познать те явления правовой действительности, которые именно в разрезе правовых отличий (между опытом разных государств) и в контексте и дискурсе мировых тенденций развития только и могут быть глубоко осмыслены, адекватно описаны, истолкованы и объяснены. Данный подход дает необходимые и достаточные основания, широкие возможности для обретения понимания того, как одни и те же или, во всяком случае, схожие проблемы решаются в разных государствах, в государствах разных правовых систем, какие позитивные и негативные проблемы сопряжены с рассматриваемым явлением или отношением. В конечном итоге, сравнительно-правовые исследования позволяют лучше познать отечественную правовую действительность, лучше понять свое национальное право и, главное, совершенствовать его.

На основе анализа норм конституций 93 государств мира о социальности государства – 37 государств Европы, 19 государств Азии, 22 государств Северной Америки, Южной Америки и Карибского бассейна, 14 государств Африки, 1 государства Океании (кроме того, был исследован значительный объем конституционных актов регионального уровня в зарубежных государствах) – в диссертации были выделены и классифицированы подходы к закреплению императива и гарантий социальности государства в конституциях государств.

Проблема выявления комплекса конституционно-правовых императивов, определяющих содержание социального государства, определяется существенным многообразием как моделей социального государства, реализованных в разных государствах и в разные эпохи, так и научно-описательных моделей социального государства. Таким образом, актуализируется необходимость исследования представленных в научной литературе классификаций моделей социального государства.

Представлен авторский сопоставительный анализ приведенных в зарубежной научной литературе референтных классификаций моделей

социального государства и описаний конкретных выделяемых моделей социального государства.

На основе данного анализа в диссертации были выделены и классифицированы основные, имеющие место подходы к закреплению императива и гарантий социальности государства в конституциях перечисленных государств.

В диссертации представлена также авторская классификация исторических моделей социального государства по основанию особенностей привязки к историческому развитию:

1) гратисарная модель (от лат. «gratis» – благодетельствование, милость) – была свойственна государствам Древнего Мира, Средних веков, рабовладельческим и феодальным строям, характеризовалась формами оказания властями «милостей» в отношении населения в форме пожертвования продуктов питания, иных материальных благ;

2) ранняя либерально-этатистская модель – свойственна европейским и американским государствам конца XIX – начала XX вв., когда стали поступательно внедряться элементы целенаправленной социальной политики государства, стали появляться и закрепляться на систематической основе отдельные социальные права человека;

3) революционно-классовая модель дефолтного государства [«смутного времени»] – была характерна для периодов революционной ломки государств и для некоторого пост-революционного времени (Франция в конце XVIII века, Россия в 1917–1921 гг., Китай во времена «культурной революции»);

4) социалистическо-патерналистская модель – была характерна для социалистических государств (СССР с 1930-х, КНР, ГДР и др., ныне – для КНДР);

5) либеральная модель дефолтного государства [«смутного времени»] – характерна для государств постсоветского пространства на этапе слома их социалистической государственности и переходного периода построения «дикой рыночной» экономики, отличается низведением до самым минимум социальных гарантий и обязательств государства;

6) группа современных моделей социального государства.

Далее представлена классификация современных моделей социального государства по основанию природы заложенного автором в их основу концепта:

1) либеральная модель – характеризуется минимизацией социальных функций государства и минимизацией размеров социальных пособий и размеров групп благополучателей, преимущественной сведённости императивов социальности государства к декларативным формам, принципиальной индифферентностью государства к качеству жизни населения, которое презюмируется предметом заботы самого населения

(Великобритания, Канада, другие государства англосаксонской системы права);

2) конвенциально-этактистская модель (точнее – группа моделей) (государства Скандинавии, Франция, Италия, Австрия и др.);

3) синдицированная модель (от англ. *syndicated*) – характеризуется презумпированием совместного участия государства и бизнес-структур в создании надлежащих условий благосостояния населения, при оставлении государством за собой минимальных уровней обязательств по социальной поддержке нуждающихся категорий населения (Китай, Япония и др.).

Если говорить о Российской Федерации, то в диссертации реализованная в ней модель определена как синдицированная модель, однако с рецидивами либеральной модели дефолтного государства [«смутного времени»].

В исследовании содержания и значения конституционно-правового принципа социальности государства и особенностей современных моделей социального государства диссертант задействовал сравнительно-правовой метод для анализа зарубежного опыта конституционно-правового обеспечения социальности государства. Данный метод позволил выделить особенности конституционно-правового обеспечения в ряде государств мира.

Во втором параграфе второй главы на основе анализа конституций и конституционно-правовых норм диссертантом, учитывая ограниченность объема диссертации, непосредственно представлены выборочные (но достаточно детализированные и глубокие) исследования некоторых примеров особенностей социального государства за рубежом – а именно Великобритании, Германии, Испании, Италии, Норвегии, Польше, Португалии, Франции, Швейцарии и Швеции.

Отбор тех или иных государств был мотивирован необходимостью охвата как примеров различных правовых систем и примеров государств с разных континентов, так и примеров государств с разными реализованными моделями социального государства.

Исследованные диссертантом 1) социальные кодексы ряда зарубежных демократических, правовых и, согласно их конституциям, социальных государств: Кодекс социального обеспечения Франции (ред. 2017 года); Кодекс социального страхования Швеции от 2010 года (ред. от 2017 года); Кодекс социального обеспечения Германии от 2003 года (ред. от 2017 года); Кодекс социального обеспечения Люксембурга; Кодекс составных режимов системы социального обеспечения Португалии (ред. от 2017 года), 2) социальные кодексы ряда зарубежных развивающихся государств: Кодекс социального обеспечения Буркина-Фасо от 2006 года (с послед. изменениями); Кодекс социального обеспечения Сенегала от 31 июля 1993 (с послед. изменениями); Кодекс социального обеспечения

Боливии от 14 сентября 1956 (с послед. изменениями); Кодекс социального обеспечения Гвинеи от 14 февраля 1994 (с послед. изменениями); Процессуальный кодекс труда и социального обеспечения Колумбии от 24 июня 1948 (с послед. изменениями); Кодекс Туркменистана о социальной защите населения от 19 октября 2012 № 340-IV (ред. от 2016 года), 3) законопроекты социальных кодексов зарубежных государств: проект Социального кодекса Украины; проект Кодекса социального обеспечения Аргентины; проект Социального кодекса Казахстана; 4) международные акты: Европейский кодекс социального обеспечения; Иberoамериканский кодекс социального обеспечения; Европейская социальная хартия, – позволили сформулировать в концептуально-парадигмальной основе авторскую концепцию проекта Социального кодекса Российской Федерации.

Третья глава – «Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях международных и национальных судебных инстанций» состоит из двух параграфов и посвящена системному исследованию интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях международных судебных органов – Европейского суда по правам человека, Межамериканского суда по правам человека и Африканского суда по защите прав человека и народов (§ 3.1); интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях национальных судебных инстанций ряда зарубежных государств, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации (§ 3.2). Автором в результате анализа названных правовых позиций определено место и влияние интерпретаций и судебной практики данных инстанций на проблематику социального государства (в части постановки проблем и способов их разрешения).

В логике диссертации данная глава занимает очень существенное место, выступая сферой апробации (верификации и валидации) авторских концептуальных построений.

Диссертант обосновывает, что анализ одних только норм права не может обеспечить надлежащего разъяснения всех мельчайших подробностей в содержании юридического понятия. Тем более, что многие из таких понятий являются многозначными, их значения варьируются в зависимости от контекста, коннотации, дискурса. Тогда как необходимы интерпретации с достаточно высокой степенью верифицированности. Но в научных исследованиях в большинстве случаев разные авторы обосновывают совершенно полярные точки зрения на предмет, интерпретируют содержание того или иного права (или свободы), того или иного правового механизма или правового института совершенно противоречивым (по отношению друг к другу) образом. И здесь именно судебная практика выступает тем огромным ресурсом производства юридико-лексических

интерпретаций, эмпирической проверки таковых и их закрепления в преюдицие своих правовых позиций.

Соответственно, третья глава отражает ключевые содержательные моменты в юридической практике судебных инстанций государств и международных судебных инстанций по теме социальности государства. Выборка была проведена (мотивируясь вышесказанным) в рамках приготовления полномасштабного научно-юридического исследования темы социального государства и социальности государства.

Диссертант на основе судебной практики исследует интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях Европейского суда по правам человека, Межамериканского суда по правам человека и Африканского суда по защите прав человека и народов. По первым двум судам найденные правовые позиции дали возможность верифицировать авторские концептуальные построения и уточнить и существенно развить их. Что касается Африканского суда по защите прав человека и народов произведенный анализ практики не позволил выявить решений указанного Суда, в которых непосредственно содержались бы интерпретации конституционного принципа социальности государства.

Далее в диссертации (§ 3.2) исследуются документы судебных органов 9 зарубежных государств – Австралии, Беларуси, Германии, Индии, Казахстана, Канады, США, Украины, Японии.

Исследованы документы Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и документы судов общей юрисдикции Российской Федерации. Хотя это не имеет прямого отношения к теме диссертации, сосредоточенной на зарубежном опыте, диссертант посчитал необходимым обратиться и к российской судебной практике.

Рассмотренные правовые позиции дали возможности верифицировать авторские концептуальные построения, уточнить и существенно развить их. В частности, результатом стала вынесенная на защиту авторская научно-правовая доктрина социальности государства.

По результатам третьей главы (и связанных с нею – дополняющих и достраивающих ее публикаций диссертанта) представлена также авторская концепция понимания и толкования конституционно-правовой природы социальности государства, что в диссертации произведено, в частности, через формулирование и описание ряда выделяемых диссертантом модулей социальности государства:

1) социальность государства не сводима к конкретным социальным правам, поскольку представляет собой фундаментальную и универсальную конституционно-правовую нормативную и конституционно-идеологическую платформу, на которой базируется весь

комплекс естественных и позитивных конституционно гарантированных социальных прав человека и гражданина,

2) конституционный императив социальности государства проистекает из следующих фундаментальных прав народа, населяющего территорию государства и выступающего основным бенефициаром продукта социального государства:

– право народа на человеческую, нравственную и справедливую власть;

– право народа на преимущественное использование своих собственных национальных богатств в интересах своего жизнеобеспечения и своего развития;

– исключительное право на обладание властью, на самопозиционирование народом и на признание его (властью и третьими лицами) как единственного источника власти (лишь делегирующего власть органам публичной власти для обслуживания публичных интересов);

3) основным востребованным населением продуктом является справедливый и нравственный социальный порядок, в рамках которого гарантируются минимальные социальные стандарты качества и уровня жизни, осуществляется исполнение по отношению к народу обязанностей, предоставляется конституционно гарантированная социальная поддержка и помощь;

4) социальность государства, являясь (как конституционный принцип) производным устойчивого сложного консоциативного синергетического сочетания принципа исключительности обладания властью народом, выступающим единственным её источником, принципа нравственности государства, принципа справедливости государства, принципа связанности государства интересами достижения, производства, сохранения и развития общих (публичных) благ, других конституционных принципов конституционного порядка;

5) поскольку конституционная свобода от бедности и связанное с нею конституционное право на защиту от бедности, выступая производным от целого ряда конституционно и международно гарантированных фундаментальных естественных прав человека, являются одними из наиболее важных прав и свобод и обеспечивают одни из наиболее важных законных интересов человека, семьи и народа в целом, обоснованно говорить о конституционном праве на социальность государства;

6) всеобщность социальности государства (социальность государства – не только для определе групп, а для всего общества в целом), следствием чего являются всеобщность права на социальность государства и всеобщность цели благосостояния (то есть благосостояния

для всего населения в целом, что не исключает позитивной дискриминации отдельных уязвимых групп, в частности – детей, семей с детьми, малочисленных народов и т.д., не исключает возможности некоторого социального расслоения), а также определённые гарантируемые (подлежащие гарантированию) государством минимальные социальные стандарты качества и уровня жизни;

7) в основе социальности государства лежит сложное сочетание принципа всеобщности и принципа избирательной позитивной дискриминации (принципа пристрастности).

Анализ зарубежного опыта конституционно-правового обеспечения социальности государства во взаимосвязи с анализом соответствующей правоприменительной практики, прежде всего – исследованных соответствующих правовых позиций зарубежных судебных инстанций позволил выявить и описать предпосылки принятия Социального кодекса Российской Федерации: 1) достаточный накопленный положительный опыт действия ряда социальных кодексов субъектов Российской Федерации, в том числе определяющий тенденцию расширения числа субъектов Российской Федерации, где принят такой нормативный акт (обсуждается ряд законопроектов); 2) достаточный накопленный (и весьма длительный) положительный опыт действия ряда социальных кодексов ряда зарубежных государств, а также тенденция расширения числа государств, где принят такой кодекс (обсуждается ряд законопроектов); 3) достаточный накопленный объем интерпретаций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, концептуально детерминирующих возможность формулирования надлежащих ценностных оснований, функционально-логического каркаса и приоритетов проекта Социального кодекса Российской Федерации; 4) наличие тенденции расширения числа кодифицированных актов в законодательстве Российской Федерации; 5) достаточно глубокая научная проработанность вопроса о кодификации законодательства о социальном обеспечении (этот вопрос прорабатывается и обосновывается юридической наукой с 1970-х годов); 6) значительная противоречивость, пробельность и иная дефектность нормативного правового регулирования, в целом дезупорядоченность, несбалансированность, хаотичность и нестабильность российского законодательства в социальной сфере, явно чрезмерная избыточность численности уже не только подзаконных актов, но и федеральных законов в этой сфере, – всё это существенно понижает качество российского законодательства в социальной сфере, определяет его дисфункциональность и невозможность его надлежащего использования.

Четвертая глава – «Апробация авторской концепции социального государства на примере проблемы бедности» состоит из двух параграфов

и посвящена анализу международных документов о защите прав человека, содержащих гарантии свободы от бедности (§ 4.1); авторской концепции понятия и признаков явления бедности (§ 4.2).

Проблема бедности является важнейшим содержательным моментом для понимания и толкования сущности социального государства, поэтому была выбрана диссертантом для проверки собственной концепции социальности государства на основе анализа международных актов, конституционных норм и судебной практики зарубежных государств.

Первый параграф отражает анализ международных документов о защите прав человека - документов, принятых Генеральной Ассамблеей ООН, Парламентской Ассамблеей Совета Европы, позволивший сделать вывод – бедность, по сути, представляет собой нарушение основных прав человека, определенных Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах.

На основании данного анализа во втором параграфе диссертант рассматривает бедность, главным образом, в правовом аспекте, во взаимосвязи с нарушениями прав человека и формулирует собственную дефиницию понятия «бедность», а также определяет признаки бедности.

Автор также выделяет виды бедности, в том числе нищету.

В диссертации формулируются следующие аспекты весьма опасного социального явления – нищеты (как крайнего проявления бедности):

– бедность – это один из самых мощных источников несправедливости (даже точнее будет сказать – глобальной несправедливости) в мире и эрозии пространства всеобщих социальных благ;

– бедность – это один из главнейших в мире и самых мощных «производителей» и «поставщиков» (причин и условий) нарушений прав и свобод человека и гражданина, унижения человеческого достоинства личности и достоинства целого народа;

– бедность – это один из главнейших «производителей» и стимуляторов крайне радикальных, экстремистских настроений и интенций в обществе; бедность всегда выступала и всегда будет выступать как создатель условий для революций, для разрушения государств, превращения их в дефолтные, несостоятельные, свержения основ конституционного строя, а также для оправдания агрессивных захватнических войн; бедность и нищета – это результат провальной деятельности государства, имеющей катастрофические для него же самого последствия;

– бедность и социальное неравенство одного народа (тем более – этнического большинства) на фоне богатства (необоснованного обогащения, с чрезмерно показной демонстрацией богатств) другого народа в рамках

одной страны разрушает солидарность населения страны, создает условия для межнациональной ненависти, розни и вражды;

– бедность части одного народа разрушает внутри-социумную солидарность этого народа, создает условия для его этнической эрозии, для разрушения его культуры и традиций;

– бедность – это один из мощных стимуляторов неконтролируемых миграций и разрушения сложившихся в государствах картин распределения национально-культурных и языковых идентичностей населения целых государств, появления в странах многочисленных анклавов иноцивилизационных социумов (зачастую самопозиционирующих себя как абсолютно чуждых традициям страны пребывания) со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Бедность (и ее крайнее проявление и выражение – нищета), по мнению автора, существует во всех странах мира, вопрос лишь в ее масштабах, в степени пораженности общества этим недугом, а также в системах координат для оценки критериев отнесения людей и семей (домохозяйств) к категории пребывающих в бедности.

Представлена авторская концепция описания и объяснения признаков бедности, выступающей важнейшим содержательным моментом для понимания и толкования сущности социального государства:

– универсальности (бедность как социально-экономическое явление присуща всем странам мира, различия лишь в масштабах бедствия. Это превращает проблему бедности в универсальную для человечества, в общечеловеческую и глобальную. При этом бедность в экономически несостоятельных, неблагополучных государствах мира существенно влияет (негативно) на экономически благополучные государства (пусть даже, вторые и виновны, прямо или косвенно, в бедствиях первых), что доказал печальный опыт Европы в 2015 году);

– эпидемичности (как «эпидемия», бедность способна распространяться по огромным слоям населения, поражая целые регионы, страны, континенты, целые народы и семьи народов);

– всеобщности (бедность пронизывает всю жизнь человека, попавшего в это состояние или пребывающего в ней с рождения, делает (в стадии нищеты) невыносимой жизнь во всем, лишая человека перспектив почти в любых сферах общественных отношений);

– многомерности, многоаспектности и имплицитной комплексности;

– сложноисчисляемости (феномен бедности не вполне поддается количественной оценке, поскольку бедность включает в себя, по сути, неизмеримые (неисчисляемые) элементы, такие как дискриминация, социальная изоляция или лишение человеческого достоинства; ни один конкретный показатель не может в полной мере и исчерпывающе описать феномен бедности);

– интерсекциональности с другими неблагоприятными явлениями в обществе (корреляция между бедностью и социальным неравенством, социальными исключённостью и изоляцией и др. при этом бедное население является наиболее уязвимым по отношению к разного рода социальным рискам; соответственно, превенция, аллевиация и редуцирование бедности может также реализовываться государством в рамках решения других социальных проблем).

Показано, что термин «борьба с бедностью» носит не вполне юридически корректный характер, и здесь более уместен и обоснован получивший распространение в иностранной научной литературе термин «аллевиация» (от англ. – *alleviation*), означающий применительно к бедности ее облегчение (смягчение). Обосновано также употребление термина «редуцирование» применительно к действиям, направленным на снижение масштабов и остроты проблемы бедности, снижение количественного уровня населения, погруженного в бедность.

Предлагаемый авторский концепт интерпретации и позиционирования бедности как нарушения прав человека, а глобальной бедности – как массового нарушения и отрицания прав человека на постоянной и систематической основе, создающего условия для войн, позволяет подвести под систему мер по аллевиации бедности мощную конституционно-правовую и международно-правовую базу (в части институтов прав и свобод человека и гражданина, особо выделяя – права и свободы, законные интересы ребенка). Соответственно, конституционная свобода от бедности и связанное с нею конституционное право на защиту от бедности, выступая производным от целого ряда конституционно и международно гарантированных фундаментальных естественных прав человека, являются одними из наиболее важных прав и свобод и обеспечивают одни из наиболее важных законных интересов человека, семьи и народа в целом. Следствием такой интерпретации бедности выступает императив аллевиации и редуцирования бедности, превенции обусловленных бедностью социальной исключённости и маргинальности. Защита личности, социума и всего населения в целом от бедности не является и не может сколь бы то ни было обоснованно рассматриваться и позиционироваться как факультативные и элективные (по выбору) дискреционные (по самоусмотрению) полномочия государства (реализуемые просто из сострадания или по доброй воле правящего режима), поскольку является одной из ключевых составных частей в комплексе функций государства, детерминированных его конституционной характеристикой социальности. Соответственно, систематическая реализация мер по аллевиации и редуцированию бедности является не только одной из важнейших функций социального государства, но и действенным механизмом гарантирования и обеспечения целого ряда конституционных прав, связанных с императивом социальности государства.

На основании анализа посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2003–2016 годов описано отношение властей к проблеме бедности в Российской Федерации и показаны возможные способы ее преодоления с помощью соответствующей государственной политики.

С учетом изложенного в главе четвертой, сформулировано, что в основу, согласно авторской концепции диссертанта, проекта Социального кодекса Российской Федерации закладываются (должны быть заложены при его проектировании) следующие ключевые идеи:

– исчерпывающе четкое обозначение ценностных оснований, общей стратегии, целей, задач, приоритетных направлений и ориентиров социальной политики для достижения, поддержания и обеспечения благополучной и достойной жизни российских граждан (в том числе государственной политики в отношении снижения социальной проблемы бедности) в Российской Федерации на общегосударственном уровне в текущий период и стратегию развития этой политики на ближайшие 20–30 лет;

– установление комплекса гарантированных минимальных социальных стандартов (стандартов достойной жизни человека) и обеспечение императивной связанности государственной социальной политики указанными стандартами, а равно социальными запросами, ожиданиями и требованиями, полностью исключая всякую возможность «социальных экспериментов»;

– обеспечение и реализованность ухода от суммативного принципа в основе государственной социальной политики, реализуемой сильно фрагментированной малосистемной совокупностью государственных органов различного подчинения, к синергетическим принципам (принцип эмерджентности, ряд других); иными словами – уход от подхода, предусматривающего просто выделение средств бенефициару, к подходу, предусматривающему основанное на оценке образа жизни (социального бытия) корректирование такового за счёт интерсекционального применения разнообразных мер социальной поддержки с поднятием этого образа жизни до минимально гарантированного, обеспечивающего достойную жизнь и свободное развитие человека (ст.7 Конституции РФ), а также семьи, их благополучие;

– при сведении воедино и систематизации (в форме кодификации) всех правовых норм о социальных гарантиях, поддержке и обеспечении в Российской Федерации, уточнении и детализации этих интегрированных норм, основная доминанта в проекте Социального кодекса должна состоять в создании существенно усовершенствованного под конкретные задачи и параметры нормативного правового порядка в этой сфере общественных отношений, позволяющего, с одной стороны, не просто скорректировать, а

существенно оптимизировать и усовершенствовать всю (сегодня явно неэффективную) инфраструктуру социального обеспечения в России и создать более релевантную и разумную социальную политику в Российской Федерации, а с другой стороны – должным образом решить связанный проистекающими из Конституции РФ нравственными императивами, проблему обеспечения достойной жизни и свободного развития человека;

– отход от принципа массового («высокого») охвата населения мерами социальной помощи, повышение доли адресной (направленной на поддержку конкретных категорий нуждающихся) социальной поддержки и помощи с одновременным существенным увеличением ее объемов в численном выражении (чтобы добиться соответствия размеров таких пособий существенному их значению и релевантному доктринальному толкованию понятия «пособие/помощь для нуждающихся лиц, удовлетворяющее их потребности и обеспечивающее их достойную жизнь», вывести гарантии ряда ключевых прав из разряда фиктивных в разряд (качество) реальных и действенных – размеры пособий на детей, по беременности и родам и мн. др.) и с существенной диверсификацией таких мер поддержки и помощи (с частичным отходом от принципа «монетизации льгот»), и с обеспечением возможностей расширения сфер охвата организации социального обеспечения новым категориям бенефициаров (повторимся – с общим сокращением численности бенефициаров);

– разработка (с учетом лучшего зарубежного опыта) и внедрение реалистичных обязательных схем социального страхования, присоединение к которым гарантирует работникам страхование существенных социальных рисков (которые могут критически снизить доходы лица или лишить его доходов, выключить его из социальной среды) и не допускает исключения граждан из полноценной жизни;

– расширение условий и гарантий привлечения благотворительности и меценатства в сферу оказания социальной поддержки и помощи (не снимая функций и обязанностей основного субъекта в этой сфере с государства);

– закрепление предельно чёткой топологии (логики, логистики, функциональной структуры) структуры действительно единой и комплексной государственной системы социального обеспечения;

– устранение фиктивности и придание содержательной реалистичности категории «прожиточный минимум», повышение ее правового значения и положения;

– обеспечение и чёткое референцирование конкретных механизмов и мер социальной поддержки конкретных групп бенефициаров с источниками и механизмами финансирования, предусматривая механизмы замещения и перекрестной поддержки в кризисных ситуациях, с установлением жёстких требований к бюджетной политике в социальной сфере, направленной на обеспечение социальности государства, в том числе

привлечение механизмов дифференциальной общенациональной природной ренты (нефтегазовой, алмазной, золотой) в процессы финансового обеспечения такой политики и таких гарантий;

– обеспечение комплементарного (достраивающего) согласования законодательства Социального кодекса Российской Федерации и социальных кодексов субъектов Российской Федерации в рамках единой, хотя и децентрализованной системы;

– представление значительно развёрнутого (с глубинной детализацией) дефинитивного аппарата в регулируемой сфере;

– обеспечение гармонизации законодательства Российской Федерации с международными актами в сфере социального права при условии защиты национальных интересов и с учетом российской специфики;

– поскольку законодательство в социальной сфере является наиболее часто востребованным (в сравнении с другими отраслями законодательства) населением, обеспечение упрощения и повышения эргономики (удобства использования) правового регулирования.

В Заключении подведены итоги диссертационного исследования, а также предложены некоторые меры совершенствования законодательства Российской Федерации.

В частности, предложено пункт 1 статьи 22 Федерального закона от 11 июля 2001 года N 95-ФЗ «О политических партиях» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 29, ст. 2950; 2013, N 14, ст. 1638; N 19, ст. 2329; 2015, N 6, ст. 884; 2017, N 1, Ч. I, ст. 46) дополнить предложением следующего содержания: «В программе политической партии должны быть изложены взгляды политической партии по вопросу о социальности государства, ее планы по развитию социального государства и осуществлению социальной политики в Российской Федерации.»

В Приложении представлена и вынесена на обсуждение авторская концепция проекта Социального кодекса Российской Федерации, принимающая во внимание (учитывающая): 1) представлявшийся и рассматривавшийся ранее (в 2004 году) проект Социального кодекса Российской Федерации и причины его не принятия; 2) опыт принятия и (по оценке диссертанта – положительного) функционирования ряда нормативных актов субъектов Российской Федерации – Волгоградской области, Ярославской области, Санкт-Петербурга, Белгородской области, Омской области; 3) обсуждавшиеся и ныне обсуждаемые в других субъектах Российской Федерации проекты нормативных актов; 4) соответствующие теме исследования обсуждавшиеся проекты федеральных законов, а также соответствующий исследованный и описанный в диссертации зарубежный опыт.

Основные научные положения диссертационного исследования изложены в следующих научных публикациях автора:

I. Монографии:

1. *Аристов Е.В.* Конституционно-правовой принцип социальности государства: зарубежный опыт правового обеспечения. – М., 2013. – 220 с. (13,2 п.л.). ISBN 978-5-44650771-9.

Рец.: 1. *Соловьёв А.А., д.ю.н.* Социальность государства: взгляд на зарубежный опыт // Право и образование. – 2015. – № 10. – С. 174–176.

2. *Сазонов В.Е., д.ю.н.* О теории социального государства. Рецензия на пять научных монографий Е.В.Аристова по теме социальности государства // Образование. Наука. Научные кадры. – 2016. – № 2. – С. 91–94.

2. *Аристов Е.В.* Бедность: понятие и явление. Юридический аспект. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2015. – 79 с. (5,0 п.л.). ISBN 978-5-238-02779-1.

Рец.: *Охотский Е.В., д.с.н.* О проблеме бедности в научно-теоретических интерпретациях правоведа Евгения Аристова // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 6. – С. 145–148.

3. *Аристов Е.В.* Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях судебных инстанций. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2015. – 199 с. (12,5 п.л.). ISBN 978-5-238-02806-4.

Рец.: 1. *Синельникова В.Н., д.ю.н.* Взгляд на значение и содержание социального государства сквозь призму судебной практики // Аграрное и земельное право – 2016. – № 2. – С. 139–141. 2. *Блинкова Е.В., д.ю.н.* Судебные тяжбы вокруг социального государства // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 2. – С. 151–152. (0,2 п.л.).

4. *Аристов Е.В.* Социальное государство в США. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2015. – 103 с. (6,5 п.л.). ISBN 978-5-238-02809-5.

Рец.: 1. *Забейворота А.И., д.ю.н.* Больше ли социальности государства в США, чем в России? // Вестник Екатеринбургского института. – 2016. – № 1. – С. 106–108.

2. *Понкин И.В., д.ю.н.* Вызов социальному государству или вызов социального государства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки / Humanities, social-economic and social sciences. – 2016. – № 1–2. – С. 118–120.

5. *Аристов Е.В.* Правовая парадигма социальности государства / Пермский гос. нац. исслед. универс. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2016. – 370 с. (23,0 п.л.). ISBN 978-5-238-02830-9.

Рец.: 1. *Ботнев В.К., д.ю.н.* Социальное государство: прошлое, настоящее и будущее // Закон и право. – 2016. – № 5. – С. 179–181. 2. *Шевченко О.А., д.ю.н.* Социальность государства: ее роль и значение в конституционном строительстве государства современного и в перспективе // Госслужба и кадры. – 2016. – № 2. – С. 76–77.

3. *Охотский Е.В., д.с.н.* Социальное государство в историческом измерении современной цивилизации // Право и практика. – 2017. – № 3. – С. 94–102.

6. *Аристов Е.В.* Роль политических партий в формировании социального государства. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2016. – 192 с. (12,0 п.л.). ISBN 978-5-238-02924-5.

Рец.: 1. *Беликова К.М., д.ю.н.* Рецензия на книгу Е.В.Аристова «Роль политических партий в формировании социального государства» // Юридические исследования. – 2016. – № 11. – С. 60–63. 2. *Селюков А.Д., д.ю.н.* К вопросу об эмпирике в научно-юридическом исследовании. Мысли, навеянные монографией Евгения Аристова «Роль политических партий в формировании социального государства» // Современная научная мысль. – 2017. – № 1. – С. 159–163.

II. Научно-практические и учебные пособия

1. *Аристов Е.В.* Гарантии принципа социальности государства в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации, зарубежных государств: Уч. пособие. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2016. – 147 с. (9,25 п.л.). ISBN 978-5-238-02853-8.

Рец.: 1. *Охотский Е.В., д.с.н.* О проблеме бедности в научно-теоретических интерпретациях правоведа Евгения Аристова // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 6. – С. 145-148. 2. *Охотский Е.В., д.с.н.* Конституционный принцип социальности в правовой политике России и зарубежных государств // Публичное и частное право. – 2017. – Выпуск III. – С. 198-203.

2. *Аристов Е.В.* Социальное государство. Библиография: Уч. пособие. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2016. – 79 с. (9,0 п.л.). ISBN 978-5-238-02887-3.

3. *Аристов Е.В.* Социальность государства в зеркале посланий и пресс-конференций Президента Российской Федерации: Уч. пособие. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2017. – 72 с. (4,5 п.л.). ISBN 978-5-238-02975-7.

III. Статьи в ведущих научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК Минобрнауки России и приравненных к ним:

1. *Аристов Е.В.* Социальное государство в конституционном праве: к вопросу о дискуссии относительно понятия // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. – 2015. – № 3. – С. 8–14. (0,8 п.л.).

2. *Аристов Е.В.* Модели социального государства // Российский юридический журнал. – 2015. – № 4. – С. 108–112. (0,5 п.л.).

3. *Аристов Е.В.* «Государство благосостояния» в Японии: конституционно-правовое исследование // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 10. – С. 67–72. (0,6 п.л.).

4. *Аристов Е.В.* Великобритания как государство благосостояния: конституционно-правовое исследование // Право и образование. – 2015. – № 9. – С. 170–175. (0,7 п.л.).

5. *Аристов Е.В.* Германия как социальное государство: конституционно-правовое исследование // Право и образование. – 2015. – № 11. – С. 121–133. (0,8 п.л.).

6. *Аристов Е.В.* Государство благосостояния в Австралии: конституционно-правовое исследование // Право и образование. – 2015. – № 10. – С. 149–156. (0,6 п.л.).

7. *Аристов Е.В.* К вопросу о дискуссии относительно классификаций моделей современного социального государства // Вестник Екатеринбургского института. – 2015. – № 3. – С. 50–52. (0,4 п.л.).

8. *Аристов Е.В.* Франция как социальное государство: конституционно-правовое исследование // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. – № 9. – С. 73–75. (0,5 п.л.).

9. *Аристов Е.В.* Канада как социальное государство: конституционно-правовые аспекты. // Российский юридический журнал. – 2015. – № 5. – С. 97–101. (0,5 п.л.).

10. *Аристов Е.В.* История развития государства благосостояния в Японии // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 11. – С. 45–48. (0,7 п.л.).

11. *Аристов Е.В.* Государство благосостояния в Индонезии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 9. – С. 105–109. (0,3 п.л.).

12. *Аристов Е.В.* Социальность государства в Италии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 10. Ч. 1. – С. 147–152. (0,4 п.л.).

13. *Аристов Е.В.* Социальное государство в Испании // Право и политика. – 2015. – № 9. – С. 1226–1233. (1,1 п.л.).

14. *Аристов Е.В.* Государство благосостояния в Южной Корее // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11. Ч. II. – С. 38–42. (0,5 п.л.).

15. *Аристов Е.В.* Социальность государства в Португалии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки / Humanities, social-economic and social sciences. – 2015. – № 11. Ч. 1. – С. 242–245. (0,2 п.л.).

16. *Аристов Е.В.* Дефиниция и многоаспектность понятия бедности // Право и политика. – 2015. – № 10. – С. 1485–1491. (0,9 п.л.).

17. *Аристов Е.В.* Корреляция между бедностью и другими неблагоприятными явлениями в обществе // Политика и общество. – 2015. – № 10. – С. 1380–1384. (0,5 п.л.).

18. *Аристов Е.В.* Государство благосостояния в Южно-Африканской Республике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12. Ч. I. – С. 22–25. (0,4 п.л.).

19. *Аристов Е.В.* Концептуальные подходы к пониманию и восприятию бедности с точки зрения международного права // Право и политика. – 2015. – № 11. – С. 1554–1557. (0,5 п.л.).

20. *Аристов Е.В.* Государственные стратегии по аллевиации и редуцированию бедности // Политика и Общество. – 2015. – № 11. – С. 1452–1460. (0,5 п.л.).

21. *Аристов Е.В.* Понятие и концепция общественного блага // Право и современные государства. – 2015. – № 5. – С. 10–16. (0,7 п.л.).

22. *Аристов Е.В.* Правовые аспекты проблематики бедности: зарубежный (европейский) опыт преодоления // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. «Экономика и право». – 2016. – № 2. – С. 121–124. (0,4 п.л.).

23. *Аристов Е.В.* Бедность и конституционные права человека // Политика и общество. – 2016. – № 1. – С. 97–104. (0,5 п.л.).

24. *Аристов Е.В.* Парадигма социальности государства: некоторые результирующие концептуальные научно-юридические построения // Право и образование. – 2016. – № 1. – С. 95–101. (0,8 п.л.).

25. *Аристов Е.В.* Принцип социальности государства vs. принцип правового государства // Современное общество и право. – 2016. – № 1. – С. 24–27. (0,4 п.л.).

26. *Аристов Е.В.* Социальность государства в Норвегии. Социальность государства в Польше // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 1. – С. 73–79. (0,9 п.л.).

27. *Аристов Е.В.* Социальность государства в Швейцарии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. – 2016. – № 3. – С. 128–130. (0,4 п.л.).

28. *Аристов Е.В.* Социальность государства в Аргентине // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 1. – С. 25–29. (0,4 п.л.).

29. *Аристов Е.В.* Социальное государство и спорт // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 1. – С. 20–22. (0,2 п.л.).
30. *Аристов Е.В.* Спорт в контексте государства благосостояния // Право и образование. – 2016. – № 3. – С. 88–92. (0,7 п.л.).
31. *Аристов Е.В.* Научно-правовая доктрина социальности государства // Право и образование. – 2016. – № 4. – С. 121–126. (0,6 п.л.).
32. *Аристов Е.В.* Деятельность Организации Объединенных Наций и Всемирной организации здравоохранения, направленная на alleviation и редуцирование бедности // Международное право и международные организации. – 2016. – № 1. – С. 22–27. (0,3 п.л.).
33. *Аристов Е.В.* Место и значение спорта в правовом пространстве социального государства // Теория и практика физической культуры. – 2016. – № 6. – С. 52–54. (0,5 п.л.).
34. *Аристов Е.В.* Социальность государства в Российской Федерации: исследование научно-теоретического горизонта // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки / Humanities, social-economic and social sciences. – 2016. – № 4. – С. 82–84. (0,3 п.л.).
35. *Аристов Е.В.* Правовые позиции федеральных окружных судов США по обеспечению благосостояния // Международный научно-исследовательский журнал / International Research Journal. – 2016. – № 4. Ч. 7. – С. 144–147. (0,4 п.л.).
36. *Аристов Е.В.* Императив справедливости государства // Современная научная мысль. – 2016. – № 2. – С. 174–179. (0,8 п.л.).
37. *Аристов Е.В.* Решения апелляционных судов США по толкованию принципа благосостояния населения // Право и практика. – 2016. – № 2. – С. 60–63. (0,4 п.л.).
38. *Аристов Е.В.* Общественные блага: концепция и конституционно-правовая характеристика // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. – 2016. – № 2. – С. 149–157. (1 п.л.).
39. *Аристов Е.В.* Анализ последних изменений в социальном законодательстве Российской Федерации, принятых в исполнение конституционного принципа социальности государства // Закон и право. – 2016. – № 6. – С. 27–31. (0,3 п.л.).
40. *Аристов Е.В.* Тенденции и перспективы развития законодательства Российской Федерации во исполнение конституционного принципа социальности государства // Образование. Наука. Научные кадры. – 2016. – № 3. – С. 16–19. (0,2 п.л.).
41. *Аристов Е.В.* Изменения в законодательстве Российской Федерации в отношении лиц, находящихся в состоянии бедности как реализация конституционной нормы о достойном уровне жизни // Закон и право. – 2016. – № 7. – С. 49–54. (0,3 п.л.).
42. *Аристов Е.В.* Бедность и нищета в правовом пространстве социального государства как его антагонисты // Право и государство. – 2016. – № 2. – С. 82–85. (0,7 п.л.).
43. *Аристов Е.В.* Судебная практика и ее роль в постановлениях Европейского суда и Межамериканского судов по правам человека по интерпретации принципа социальности государства // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 4. – С. 244–260. (1,2 п.л.).

44. *Аристов Е.В.* Совершенствование законодательства о пенсиях, прожиточном минимуме, плате за коммунальные услуги – исполнение конституционного принципа социальности государства // Образование. Наука. Научные кадры. – 2016. – № 4. – С. 17–21. (0,5 п.л.).

45. *Аристов Е.В.* Совершенствование законодательства Российской Федерации о защите прав детей как исполнение конституционного принципа социальности государства // Государственная служба и кадры. – 2016. – № 3. – С. 24–28. (0,6 п.л.).

46. *Аристов Е.В.* Политические партии и социальное государство: подходы и влияние // Современная научная мысль. – 2016. – № 6. – С. 254–259. (0,7 п.л.).

47. *Аристов Е.В.* Социальность государства в Швеции // Современное общество и право. – 2016. – № 4 – С. 25–28. (0,5 п.л.).

48. *Аристов Е.В.* Анализ законопроектов о восстановлении социальной справедливости в отношении граждан Российской Федерации // Государственная служба и кадры. – 2016. – № 4 – С. 23–28. (0,7 п.л.).

49. *Аристов Е.В.* Интерпретация содержания принципа социальности государства в правовых позициях Федерального Конституционного суда Германии // Право и практика. – 2017. – № 1. – С. 10–13. (0,5 п.л.).

50. *Аристов Е.В.* О некоторых результатах научного анкетирования о природе, значении и содержании социальности государства, его гарантий и императивов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки / Humanities, social-economic and social sciences. – 2017. – № 3. – С. 21–28. (0,8 п.л.).

51. *Аристов Е.В.* Деятельность Всемирного банка и Международного Валютного Фонда, направленная на превенцию и аллевиацию бедности // Международное право. – 2017. – № 2. – С. 1–6. (0,5 п.л.).

52. *Аристов Е.В.* Социальность государства в правовых позициях Верховного суда Индии // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 3. – С. 114–118. (0,7 п.л.).

53. *Аристов Е.В.* Научные интерпретации содержания понятий «социальное государство» и «социальность государства» и их признаков // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. – 2017. – Вып. 38. – С. 417–429. (1,5 п.л.).

IV. Статьи в сборниках конференций и в иных изданиях

1. *Аристов Е.В.* Трансформация концепции социальных прав в Российской Федерации: обеспечение экономической реформы и соблюдение конституционно закрепленных социальных прав // Юрист. – 2004. – № 12. – С. 6–10. (0,2 п.л.).

2. *Аристов Е.В.* К вопросу о понятии социального государства // Научная дискуссия: Вопросы юриспруденции: Сб. статей по матер. XXXVIII–XXXIX междунар. заочной науч.-практич. конф. – М., 2015. № 6–7. – 126 с. – С. 6–11. (0,3 п.л.).

3. *Аристов Е.В.* Вариации социального государства, социальное государство в различных странах // Актуальные теоретич. и практич. вопросы развития юр. науки: общегос. и регион. аспекты: Матер. II Всеросс. с междунар. участием науч.-практич. конф. / Отв. ред. Д.В. Носов / Западно-Уральский инст. экономики и права. – Пермь, 2015. – 352 с. – С. 7–14. (0,5 п.л.).

4. *Аристов Е.В.* История развития концепции государства благосостояния, развитие государства благосостояния в различных государствах // Теор. и практ. аспекты разв.юр. науки: Сб. науч. тр. межд. науч.-практич. конф. № 2. – Ростов-на-Дону, 2015. – 71 с. – С. 15–16. (0,2 п.л.).

5. *Аристов Е.В.* Факторы, обуславливающие развитие социального государства (государства благосостояния) // Вопросы современной юриспруденции. Сб. статей по матер. LI-LII междунар. науч.-практич. конф. – Новосибирск, 2015. – № 7–8. – 88 с. – С. 63–68. (0,3 п.л.).

6. *Аристов Е.В.* Содержание понятия государства благосостояния // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: Сб. статей по матер. XI межд. заоч. науч.-практич. конф. – М., 2015. – № 8. – 94 с. – С. 11–16. (0,3 п.л.).

7. *Аристов Е.В.* Теоретические подходы к определению государства благосостояния // Экономика социология и право: журнал научных публикаций. – № 3, 2015: Матер. XXII междунар. науч.-практич. конф. «Экономика, социология и право: новые вызовы и перспективы» (г. Москва, 8–9.10.2015) / Институт стратег. исслед. – М., 2015. – 124 с. – С. 93–96. (0,3 п.л.).

8. *Аристов Е.В.* Государство благосостояния в США // Государство и право в условиях гражданского общества: Сб. ст. Междунар. науч.-практич. конф. (10.08.2015, г.Уфа). – Уфа: Аэтерна, 2015. – 74 с. – С. 6–8. (0,2 п.л.).

9. *Аристов Е.В.* Канада как государство благосостояния: некоторые позиции Верховного Суда Канады // Новая наука: современное состояние и пути развития: Сб. ст. Междунар. науч.-практич. конф. (09.08.2015, г. Стерлитамак). – Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2015. – 73 с. – С. 69–70. (0,1 п.л.).

10. *Аристов Е.В.* Социальность государства в Мексике // Сб. по матер. V междунар. науч.-практич. конф. «Тенденции развития современной юриспруденции» (г. Санкт-Петербург). – СПб.: Фонд развития юридической науки, 2015. – 46 с. – С. 10–12. (0,2 п.л.).

11. *Аристов Е.В.* Гарантии принципа социальности государства в конституциях штатов США // Публично-правовые механизмы в обеспечении общественного развития: Матер. Всерос. науч.-практич. конф. (г. Москва, 04.04.2015). – М.: РУДН, 2015. – 301 с. – С. 3–11. (0,4 п.л.).

12. *Аристов Е.В.* Социальность государства в Индии // Нравственные императивы в праве. – 2015. – № 3. – С. 19–28. (0,6 п.л.).

13. *Аристов Е.В.* Социальное государство и США // Сборник публикаций научного журнала «Globus» по материалам V междунар. науч.-практич. конф. Ч. 1: «Экономика и юриспруденция: теория и практика» (г. Санкт-Петербург). – СПб., 2016. – 96 с. – С. 67–68. (0,2 п.л.).

14. *Аристов Е.В.* Деятельность Европейского Союза, направленная на борьбу с бедностью // Научный обозреватель. – 2016. – № 2. – С. 27–28. (0,2 п.л.).

15. *Аристов Е.В.* Закономерности бедности: предотвращение и борьба / XVI международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика» // Апробация. – 2016. – № 2. – С. 135–136. (0,1 п.л.).

16. *Аристов Е.В.* Правовая позиция Верховного Суда США в решениях 1968–1976 годов по обеспечению благосостояния населения // Теория и практика соврем. юридич. науки: Сб. науч. трудов по итогам междунар. науч.-практич. конф. № 3. – Самара, 2016. – 193 с. – С. 52–53. (0,2 п.л.).

17. *Аристов Е.В.* Правовые позиции Верховного Суда США по обеспечению всеобщего благосостояния // Сб. статей по матер. XI междунар. заоч. науч.-практич. конф. «Развитие науки в XXI веке». Ч. 2. – Д.: Знание, 2016. – 168 с. – С. 102–105. (0,3 п.л.).

18. *Аристов Е.В.* Деятельность международных организаций, направленная на преодоление и борьбу с бедностью // Наука сегодня: Матер. междунар. науч.-практич. конф. (г. Вологда, 30.03.2016): В 2 ч. Ч. 2. – Вологда, 2016. – 160 с. – С. 133–135. (0,2 п.л.).

19. *Аристов Е.В.* Правовые позиции Верховного суда США по социальному обеспечению населения // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития: Матер. междунар. науч.-теоретич. конф. – III Междунар. «Мальцевские чтения» – памяти Г.В. Мальцева (Белгород, 21–22.04.2016). – Белгород – 2016. – 338 с. – С. 164–168. (0,3 п.л.).

20. *Аристов Е.В.* Содержание принципа социальности государства в Республике Беларусь // Акт. пробл. юриспруденции и пути решения: Сб. науч. тр. между. науч.-практич. конф. № 3. – Омск, 2016. – 124 с. – С. 32–34. (0,3 п.л.).

21. *Аристов Е.В.* Отражение принципа социальности федеративного государства в решениях Верховного Суда США 1969 и 1970 годов / Тенденции развития права и экономики в XXI веке: Сб. матер. всерос. науч.-практич. конф. (29.02.2016) / Отв. ред. Р.В. Новиков. – Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2016. – 182 с. – С. 114–117. (0,2 п.л.).

22. *Аристов Е.В.* Содержание принципа социальности государства в решениях Конституционного Суда Республики Беларусь // Социальное государство: Конституционные модели и потенциал трансформации: Матер. междунар. науч.-практич. конф. (Белгород, 17–18.06.2016). – Белгород, 2016. – 294 с. – С. 102–107. (0,6 п.л.).

23. *Аристов Е.В.* Социальность государства в США // Нравственные императивы в праве. – 2016. – № 2. – С. 16–28. (0,9 п.л.).

24. *Аристов Е.В.* Интерпретация содержания принципа социальности государства в правовых позициях судебных органов Австралии // Седьмой пермский конгр. учёных-юристов: Матер. всерос. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 18–19.11.2016) / Отв. ред. В.Г. Голубцов; О.А. Кузнецова / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь. – 2016. – 506 с. – С. 9–11. (0,1 п.л.).

25. *Аристов Е.В.* Принцип социальности государства в правовых позициях Конституционного Суда Украины // Седьмой Пермский конгресс ученых юристов (г. Пермь, 18-19 ноября 2016 г.): Сборник научных статей/ М.: Статут, 2017. - С. 104-110 (0,5 п.л.).

26. *Аристов Е.В.* Интерпретации содержания принципа социальности государства в правовых позициях Верховного Суда Японии // Восьмой пермский конгресс ученых-юристов: сб. науч. ст. / отв. ред. В.Г. Голубцов; О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. - С. 31–33. (0,2 п.л.).

V. Публикации в научных журналах, входящих в SCOPUS

Aristov E.V. Role and importance of sport within legal dimension of modern welfare state // Theory and Practice of Physical Culture. – 2016. – № 6. – P. 52–54. (0,5 п.л.). (Россия. На англ.).

VI. Публикации в научных журналах, входящих в Web of Science

1. *Aristov E.V.* Social state in the constitutional law: on the discussion of the notion // Perm University Herald. Juridical Sciences. – 2015. – № 3. – P. 8–14. (In Russ.). (0,8 п.л.).

2. *Aristov E.V.* Social Welfare: Concept and Constitutional Legal Characteristics // Perm University Herald. Juridical Sciences. – 2016. – № 32. – P. 149–157. (In Russ.). (1 п.л.).

3. *Aristov E.V.* Court practice and its role in the resolutions of the European and the interamerican courts of human rights concerning the interpretation of the state sociality principle // Herald of Civil Procedure. – 2016. – № 4. – P. 244–260. (In Russ.). (1,2 п.л.).

4. *Aristov E.V.* “Welfare State” and “Sociality of the State”: Scientific Interpretations of the Concepts and their Features // Perm University Herald. Juridical Sciences. – 2017. – Issue 38. – Pp. 417–429. (In Russ.). (1,5 п.л.).

VII. Публикации в научных журналах, входящих в AGRIS

Aristov E.V. The Legals positions federals circuits Courts of USA by safeguarding welfare // International research journal. – 2016. – № 46. – P. 144–147. (In Russ.). (0,4 п.л.).

VIII. Статьи в иностранных рецензируемых журналах и сборниках

1. *Aristov E.V.* Sports in the Welfare State // e-Lex Sportiva Journal (L.Sp.J) (ISSN 2241-7079). – 2015. – Vol. III. – № 1–2. – P. 26–30. (Греция. На англ.). (0,4 п.л.).

2. *Aristov E.V.* The Welfare State and Sport // Sports Law Review Pandektis (ISSN 1109-3943). – 2016. – Vol. 11. – № 3–4. – P. 383–387. (Греция. На англ.). (0,5 п.л.).

3. *Aristov E.V.* Poverty and Misery is in the Legal Space of the Welfare State as its Antagonists // Law and State. – 2016. – № 2. – P. 82–85. (Казахстан. На англ. и казах.). (0,7 п.л.).

4. *Аристов Е.В.* Право на социальную защиту, услуги, налоги в контексте конституционного принципа социальности государства в решениях Конституционного Суда Республики Беларусь // Novation (Варна, Болгария). – 2016. – № 3. Ч.2. – С. 41–43. (Болгария. На рус.). (0,3 п.л.).

5. *Аристов Е.В.* Содержание принципа социальности государства в правовых позициях Верховного Суда США // Збірник центру наукових публікацій «Велес» за матер. міжнар. науково-практич. конф. «Наука в епоху дисбалансів» (м. Київ, 2016): Збірник статей. – К.: Центр наукових публікацій, 2016. – 144 с. – С. 88–90. (Украина. На рус.). (0,2 п.л.).

6. *Aristov E.* The Idea and Conception of the Public Good // LAW AND MODERN STATES Comparative Studies. – 2017. - № 4. – P. 67-73. (На англ.). (0,5 п.л.).

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук

АРИСТОВА ЕВГЕНИЯ ВЯЧЕСЛАВОВИЧА

Тема диссертационного исследования

**«СОЦИАЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ»**

Научный консультант:

доктор юридических наук, профессор

ПОНКИН ИГОРЬ ВЛАДИСЛАВОВИЧ

Изготовление оригинал-макета

Аристов Е.В.

Издается в авторской редакции

Подписано в печать __.12.2017.

Тираж _____ экз. Объем _____ п.л.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ООО «Генезис»

119571, г. Москва, пр-кт Вернадского, 86

Тел.: 8 (495) 434-83-55